

за рабочего класса с многомиллионными массами крестьянства.

Деятельность революционных народников во многом способствовала пробуждению демократического сознания передовых рабочих России. Под влиянием народников целая плеяда рабочих 70-х годов вступила в революционную борьбу против самодержавно-помещичьего строя. Вместе с тем уже первые рабочие союзы нащупывают свой самостоятельный путь развития, отличный от народнического. Однако рабочее движение в целом еще не могло преодолеть идейного влияния народничества. Потребовалось немало времени и труда, чтобы народнический утопический социализм уступил свое место научному — теории марксизма.

Марксисты-ленинцы никогда не отбрасывали и организационный опыт революционных народников. Известно, что создание боевой и централизованной организации в царском подполье Ленин считал большим достижением землевольцев. В то же время он с большой похвалой отзывался о профессиональных революционерах, действовавших в эпоху 60-х и 70-х годов. Крупнейших деятелей той эпохи Ленин называл «корифеями революции» и указывал, что армии пролетарских борцов нужны «социал-демократические Желябовы»¹.

Конечно, Ленин требовал не подражательного, а критического отношения к организованному опыту революционного народничества. Он полагал, что социал-демократы должны создать более совершенный тип партийной организации, опирающейся на массовое рабочее движение.

Революционное народничество, господствовавшее в освободительном движении России разночинского периода, представляло собой разновидность утопического социализма. В этом смысле оно не было специфически русским явлением. Повсюду в мире революционная мысль развивалась через утопический социализм к научному. Именно таким своеобразным процессом ее развития явился переход от народничества к марксизму, происходивший в нашей стране на протяжении 80-х годов прошлого века.

¹ См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 171.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КРИЗИС РЕВОЛЮЦИОННОГО НАРОДНИЧЕСТВА И ПОЯВЛЕНИЕ МАРКСИЗМА В РОССИИ

Переход от народничества к марксизму в России занял целое десятилетие — с 1883 по 1893 г. То было переломное время, когда рушились догмы старого народничества и утверждалось новое направление в русском освободительном движении. Смена народнического социализма научным предвещала наступление третьего, пролетарского этапа революционной борьбы. Именно научный социализм был положен в основу идейной подготовки российского рабочего класса как руководящей силы (гегемона) грядущей революции.

В. И. Ленин указывал, что поиск передовой революционной теории в нашей стране начался еще до отмены крепостного права. Однако первые успехи этому поиску принесли лишь 80-е годы прошлого века. «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, — писал Ленин, — Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантине революционная Россия обладала во второй половине XIX в. таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире»¹.

Учение Маркса и Энгельса, воспринятое и развитое пионерами российской социал-демократии, вывело наше революционно-освободительное движение из тупика: оно очистило это движение от

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 41, стр. 8.

отсталых мелкобуржуазных теорий и указало ему верный путь к победе над царизмом и капитализмом. Тем самым был подтвержден интернациональный характер марксизма, его применимость не только к передовым, но и к странам со средним развитием экономики.

Проникновение марксистской литературы в России началось с конца 40-х годов. Отдельные произведения Маркса и Энгельса были известны еще Белинскому, Герцену, Чернышевскому, Серно-Соловьевичу и другим представителям революционной демократии. В 1869 г. был впервые осуществлен перевод на русский язык «Манифеста Коммунистической партии», а в 1872 г. в Петербурге вышел первый том «Капитала», вызвавший острые споры в легальной печати. Русский перевод «Капитала» явился первым переводом гениального труда Маркса на иностранные языки.

Однако вплоть до 80-х годов марксизм не был теорией русской разночинной интеллигенции. Революционные народники глубоко уважали Маркса и Энгельса, хорошо знали их труды (некоторые видные деятели народнического движения — Лавров, Лопатин, Кравчинский и др.—были личными друзьями основоположников научного коммунизма), но понять марксизм и тем более применить его к тогдашним условиям русской действительности они не могли. Это объяснялось серьезными причинами как субъективного, так и объективного характера. Хотя народническая доктрина общинного социализма и была основательно поколеблена революционной практикой, вера в нее еще владела умами передовой молодежи. Переход от утопического социализма к научному сильно тормозился многовековой экономической отсталостью страны, наличием в ее экономике многочисленных остатков крепостничества, неразвитостью капиталистических отношений и рабочего движения.

Только к 80-м годам в России сложились предпосылки, необходимые для перехода от народничества к марксизму. После разгрома «Народной воли» началось повальное разочарование интеллигенции в идеалах народнического социализма. Этому в громадной степени способствовали растущие успехи капитализма и подъем стихийного рабочего движения, которые позволяли наиболее передовой части молодежи порвать с ошибочной доктриной народничества и встать на путь марксизма. «Именно в эту эпоху,— писал Ленин,— всего интенсивнее работала русская революционная мысль, создав основы социал-демократического мирозерцания»¹.

1. Исторические условия перехода от народничества к марксизму.

Образование группы «Освобождение труда»

Зарождение марксизма в России происходило в сложной обстановке. Убедившись в слабости революционеров-первомартовцев и в трусости либералов, правительство царя Александра III перешло в решительное наступление. Даже те незначительные реформы, которые были осуществлены в ходе отмены крепостного права, урезывались или отменялись вовсе. 29 апреля 1881 г. был обнародован манифест царя о незыблемости основ самодержавия; в нем, по сути дела, провозглашался «крестовый поход» против любых форм народного протеста.

С 1882 г. в России началась полоса так называемых контрреформ. Реорганизация управления и чистка аппарата коснулись прежде всего таких важных государственных учреждений, как министерства внутренних дел, юстиции, народного просвещения и т. п. Из центра политика контрреформ распространилась и на периферию. Реакционное дворянство пыталось во что бы то ни стало восстановить свои прежние позиции, укрепить свою власть.

Контрреформы были направлены на подавление не только революционно-демократического, но и либерального движения. Школа, печать, земские учреждения почти полностью утратили свою былую самостоятельность и ставились под неослабный контроль центральных властей, полиции и духовенства. Губернаторы и местное чиновничество получили широкие полномочия для расправы с беззащитным населением городов и сел. Согласно положению «Об усиленной или чрезвычайной охране» государства, губернатор имел право закрыть любое учебное заведение, прекратить издание газет и журналов, арестовать каждого человека, заподозренного в антиправительственной деятельности.

Жестоким преследованиям подвергалась демократическая печать. Первой жертвой усиленной царской цензуры пал прогрессивный журнал «Дело»; его руководители Н. В. Шелгунов и К. М. Станюкович были арестованы и высланы из пределов Петербурга. Такая же участь постигла и «Отечественные записки» М. Е. Салтыкова-Щедрина; они были закрыты весной 1884 г. Из библиотек и читален изымались произведения Чернышевского, Добролюбова, Писарева и Помяловского, запрету подлежала вся литература, отражавшая революционно-демократические идеи 60-х и 70-х годов.

В целях поддержания разорывшегося помещичьего хозяйства

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 12, стр. 331.

царское правительство усилило свой нажим на крестьян. В обстановке затянувшегося аграрного кризиса, когда цены на продукты земледелия резко снизились, тяжелое бремя выкупных платежей и высокая арендная плата вынуждали многие крестьянские семьи обрабатывать помещичьи земли исполу, возвращаться к системе отработков. Новому закабалению крестьян способствовали такие правительственные мероприятия, как учреждения дворянского банка, значительное увеличение налогов на промышленные товары первой необходимости, законы о найме на сельские работы, о семейных разделах среди крестьян и т. п.

Однако правительство не ограничилось усилением одного лишь экономического гнета помещиков над крестьянами. Оно позаботилось также об укреплении политического руководства в деревне. С этой целью был создан специальный институт земских начальников, призванных усмирять и «воспитывать» крестьян. В лице земского начальника воскрес грозный крепостной владыка, который мог делать с крестьянином все, что ему угодно.

В условиях реакции резко усилился национальный гнет. Царское правительство разжигало рознь между народами России и всячески поддерживало идеологию воинствующего великорусского шовинизма. Деятели национальной культуры подвергались гонениям, издания и школы на родных языках сокращались.

Таким образом, царская реакция 80-х годов сделала все, чтобы сохранить сословные привилегии дворянства. Но полностью реализовать свою программу представители господствующего помещичьего класса уже не могли. Экономические меры, предпринимаемые правительством для ограждения помещиков от разорения, учитывали также и интересы нового класса — буржуазии, ее растущую роль в хозяйственной жизни страны. Развитие капиталистических отношений было необратимо. Происходил интенсивный рост промышленности; широко разворачивалось железнодорожное строительство; в деревне углублялся мучительный процесс вытеснения отсталых полукрепостнических форм хозяйства товарно-капиталистическими.

За десятилетие (1879—1889 гг.) количество крупных предприятий, насчитывающих не менее тысячи рабочих, увеличилось на 26%, число занятых в них рабочих возросло на 43%, а сумма выпущенной ими продукции — на 58%. Примерно за тот же срок мощность паровых машин, применявшихся в промышленности, поднялась в три раза¹.

Фабрики и заводы, созданные на базе примитивной техники и полуфеодалных отношений дореформенного периода, не выдер-

живали конкуренции с предприятиями, организованными на новой капиталистической основе. Старый крепостной Урал уступил свои ключевые позиции в промышленном развитии новым районам на юге страны и на Кавказе. Здесь резко возрастают добыча каменного угля, нефти, выплавка чугуна и стали. К середине 80-х годов были построены крупнейшие железнодорожные магистрали страны.

Ведущее место в промышленном развитии России принадлежало металлургии. Уже в 80-е годы наша страна по темпам роста выплавки чугуна оставила позади себя такие высокоразвитые капиталистические страны Запада, как Франция, Англия и США¹. Одновременно происходил процесс совершенствования металлургического производства, интенсивного внедрения в производство новых методов выплавки чугуна, стали, проката. Успешно развивалось машиностроение.

Быстрый рост промышленного производства создавал все новые и новые предпосылки для проникновения капиталистических отношений в деревню, разложения помещичьего и крестьянского хозяйства. По данным, содержащимся в ленинской книге «Развитие капитализма в России», помещики 80-х годов значительно увеличили применение в своих хозяйствах наемного труда. С развитием капитализма в деревне год от году усиливался процесс дифференциации крестьянства. Из 13 млн. крестьянских хозяйств — 1,5 млн. приходилось на кулаков, 1 млн. — на середняков и 10,5 млн. — на бедняков². Крестьянская беднота влчила жалкое существование.

В 80-е годы все помыслы основных масс российского крестьянства по-прежнему сосредоточивались на необходимости уничтожения помещичьего землевладения. Наряду с этим в деревне разворачивалась острая борьба между беднотой и кулачеством. Крестьянское движение, развертывавшееся на Украине, Поволжье, в Курской и Вологодской губерниях, принимало самые разнообразные формы — от подачи жалоб на незаконные действия помещиков и представителей местных властей — до прямого захвата помещичьей и кулацкой собственности. Кое-где борьба крестьян за землю доходила до вооруженных столкновений с полицией, но она носила неорганизованный и разрозненный характер.

Крестьянское, как, впрочем, и студенческое, движение этих лет находилось под влиянием стачечной борьбы пролетариата. Между крестьянином-бунтарем и рабочим-стаечником установилась определенная связь и взаимопонимание. По мере роста капиталистической промышленности ряды городского пролетариата все чаще по-

¹ См.: «История СССР. 1861—1917 гг.», М., 1960, стр. 115.

¹ См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 3, стр. 490.

² См.: «История СССР. 1860—1917 гг.», стр. 126.

полнялись выходцами из крестьян, а в деревню ссылались рабочие, участвовавшие в «беспорядках». В России, по определению Ленина, выросло новое поколение крестьян, побывавших в отхожих промыслах, в городах, научившихся кое-чему из горького опыта бродячей жизни и наемной работы.

Стачки и волнения пролетариата становились важнейшим фактором революционного движения в России. И это понятно. За десятилетие — с 1880 по 1890 г. — число фабрично-заводских рабочих увеличилось на одну четверть. Общая численность рабочих, занятых на крупных фабриках и заводах, в горнорудной промышленности и на транспорте, составляла к концу 80-х годов свыше 1400 тыс. человек. Рабочий класс вырос не только в количественном, но и в качественном отношении: он стал проявлять больше стойкости и решительности в своих действиях против капиталистов, за его плечами был уже немалый опыт борьбы.

Стаечное движение пролетариата вызывалось дальнейшим усилением капиталистической эксплуатации. На большинстве фабрик и заводов рабочий день длился по 12—15 часов в сутки. Тяжелая материальная нужда усугублялась массовой безработицей. Пользуясь этим, предприниматели произвольно снижали заработную плату, беспощадно штрафовали рабочих. «Штрафы, — писал Ленин, — явились результатом полного развития капитализма и полного порабощения рабочего... Гнет капиталистов над рабочими дошел до своего высшего развития.

Но этот гнет вызвал и сопротивление рабочих»¹.

Как и в 70-е годы, Петербург оставался одним из важнейших центров стачечной борьбы пролетариата. Только во второй половине 80-х годов здесь произошло 35 стачек и волнений². Возрастает количество наступательных стачек. Если в первом пятилетии стачки с требованием улучшения положения рабочих составляли 11%, то во втором — их уже было 34%³.

Но Петербург был не единственным очагом стачечного движения. Многочисленные стачки и волнения происходят в это время в крупнейших городах и промышленных районах Центральной России, на Украине и в Белоруссии. На путь стачечной борьбы вступают рабочие национальных окраин — Польши, Прибалтики, Кавказа.

Самым значительным событием рабочего движения 80-х годов явилась стачка на Никольской мануфактуре (г. Орехово-Зуево), принадлежавшей крупнейшему фабриканту Морозову. На этой фабрике было занято около 11 тыс. рабочих, подвергавшихся жесто-

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 59.

² См.: «История СССР. 1860—1917 гг.», стр. 170.

³ См.: там же.

кой эксплуатации и чудовищному произволу администрации. Стачка началась 7 января 1885 г. и продолжалась около двух недель. В первый же день стачки на фабрику прибыл губернатор в сопровождении прокурора и двух батальонов солдат. В списке требований бастовавшие настаивали на возвращении им штрафных денег, сокращении рабочего дня для малолетних, введении фабрично-заводского законодательства и т. п.¹. Но требования были категорически отвергнуты Морозовым.

После этого стачка вступила в решающий фазис. Однако силы борющихся сторон были неравными. Получив новое подкрепление войск, губернатор Судейкин отдал приказ о насильственном подавлении стачки. Рабочие казармы были окружены тремя батальонами пехоты и двумя сотнями казаков.

Царское правительство решило жестоко наказать забастовщиков. Из 600 арестованных рабочих — 33 человека были преданы суду². На суде, происходившем весной 1886 г. во Владимире, была вскрыта ужасная картина бесчеловечной эксплуатации и дикого произвола, царившие на фабрике С. Морозова. Петр Моисеенко, Василий Волков и другие организаторы стачки разоблачали чудовищный гнет и притеснения, которым подвергались рабочие, мужественно отстаивали требования рабочих. Для всех участников процесса суд присяжных вынужден был вынести оправдательный приговор. «Этот приговор суда, — писал Ленин, — явился прямым осуждением не только Морозова и его администрации, но и всех вообще старых фабричных порядков»³.

Морозовская стачка и суд над ее участниками имели крупное историческое значение. В ходе стачки выделились испытанные вожаки рабочего движения, такие, как П. А. Моисеенко, В. С. Волков, Л. И. Иванов и другие. Стачка продемонстрировала возросшую сплоченность и организованность пролетариата, превращавшегося в серьезную классовую силу, направленную против капиталистов и царского правительства.

После стачки на Никольской мануфактуре рабочее движение в России получило широкий размах. Во второй половине 80-х годов волна стачек прокатилась по предприятиям Московской, Иваново-Вознесенской и Владимирской губерний. Уже в 1885 г. бастовали ткачи Даниловской, Измайловской, Вознесенской, Глуховской и Тверской мануфактур. Развитие стачечного движения не ограничилось пределами одного только центрально-промышленного рай-

¹ См.: «Рабочее движение в России в XIX веке», т. III, ч. I, стр. 282.

² См.: «История СССР. 1860—1917 гг.», стр. 170.

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 2, стр. 24.

она — оно снова охватило крупнейшие рабочие центры страны. В первых рядах стачечной борьбы шли текстильщики, металлсты, рабочие горнорудной промышленности. Всего за время с 1885 по 1889 г. в России произошло более трехсот выступлений рабочих; это в два раза превышало количество стачек и волнений, имевших место в первом пятилетии 80-х годов¹.

Развитие рабочего движения, несмотря на слабую организованность и стихийность, оказывало возрастающее влияние на расстановку классовых сил в стране и их политические действия. На систематические выступления пролетариата царское самодержавие ответило усилением полицейских репрессий. Под напором событий, происходивших в политической и экономической жизни общества, либеральная буржуазия еще больше правела и шла на открытую сделку с реакцией. В то же время традиционная ставка народников на крестьянство как главную силу революции обнаружила полную несостоятельность и теряла своих сторонников. Настроение упадка и пессимизма, проповедь теории «малых дел» становилась буквально знаменем эпохи. Многие либерально настроенные интеллигенты превращались в реакционеров, а революционеры — в либералов и даже в открытых пособников царизма. «Презренное время... презренное со всех сторон!» — с горечью восклицал М. Е. Салтыков-Щедрин².

Народническое движение вступило в полосу упадка и разложения. После 1 марта 1881 г. часть народников отказалась от революционной борьбы с царским правительством, вступила на путь соглашательства и реформизма. Теоретики народничества проповедывали теперь лишь мирные реформы, не затрагивавшие коренных устоев помещичье-буржуазного строя. «Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы *поднять крестьянство* на социалистическую революцию *против основ современного общества*, — писал Ленин, — выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства *при сохранении основ современного общества*»³.

Идейный кризис разъедал буквально все группы и направления народничества. Народовольческая тактика политического переворота без участия народных масс терпела одно поражение за другим.

Все попытки восстановить «Народную волю», оживить деятель-

¹ См.: «Рабочее движение в России в XIX веке», т. III, ч. I, стр. 72.

² Н. Щедрин (М. Е. Салтыков). Полн. собр. соч., т. XX. М., 1837, стр. 136.

³ В. И. Ленин. ПСС., т. 1, стр. 272.

ность ее кружков и групп в разных районах страны оказываются тщетными. Апатия и разочарование охватили широкие круги разноточинной интеллигенции. В этих условиях молодые народовольцы вынуждены были сделать еще один шаг от утопического социализма к научному.

В середине 80-х годов революционная группа студента Петербургского университета А. И. Ульянова полностью сосредоточивает свою деятельность в рабочей среде. В программе, разработанной Александром Ульяновым, утверждалось, что социализм возникает в результате развития «капиталистического производства и порождаемого им отношения классов». Вместе с тем программа признавала за рабочим классом решающую роль в общественно-политической борьбе, поэтому он должен составить «ядро социалистической партии, ее наиболее деятельную часть»¹.

Члены ульяновской группы уже не удовлетворялись доктриной народничества. Они усиленно искали путей сближения с марксизмом, изучали «Капитал» К. Маркса, были знакомы с первыми произведениями Г. В. Плеханова. Сам А. И. Ульянов считал, что разногласия между народниками и социал-демократами «очень несущественные»². Однако группа не могла еще полностью отрешиться от народовольческих идей: свержения самодержавия и завоевания политической свободы она рассчитывала достичь при помощи революционного заговора кучки террористов. Ее развитие в сторону социал-демократии было прервано царским правительством, которое казнило Ульянова и его товарищью за подготовку покушения на жизнь Александра III.

С не меньшей интенсивностью шел процесс разложения среди чернопредельцев, придерживавшихся старой, земледельческой доктрины «бунтарного» социализма. Вскоре после провала типографии, а затем и самой организации «Черного передела» в Петербурге (декабрь 1879 г.) эта народническая группа распалась на отдельные кружки, а ее наиболее активные участники были вынуждены эмигрировать за границу.

Революционные организации народников, преследуемые царским самодержавием, быстро распались. Однако виновниками их гибели были не только царские власти. Главная причина коренилась в успешном развитии капиталистических отношений в экономике сельского хозяйства, в расслоении крестьянства на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. «...Деревня давно уже, — от-

¹ «История КПСС», т. 1, стр. 103.

² Александр Ильич Ульянов и дело 1 марта 1887 г. Сборник, состав. А. И. Ульяновой-Елизаровой. М.—Л., 1927, стр. 379.

мечал Ленин, — совершенно расколбась. Вместе с ней расколбась и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм»¹.

Социализм революционных народников был утопическим. Свой решительный протест против многочисленных остатков крепостничества и натиска капитала он облекал в псевдосоциалистические теории. Однако народнический социализм 60-х и 70-х годов находился в тесном переплетении с боевым демократизмом крестьянских масс, служил средством борьбы против царизма и крепостников-помещиков. На том этапе народничество, несмотря на свой утопизм, играло прогрессивную роль в развитии русского освободительного движения.

Начиная с 80-х годов, когда победа капитализма в России становилась реальным фактом, народнический социализм быстро и бесповоротно терял свою былую экономическую опору. Он уже не отражал интересов подавляющего большинства крестьянства и превращался в серьезный тормоз на пути освободительного движения. Революционное народничество перерождалось в либеральное. Вот как характеризует Ленин перемену, происходившую во взглядах и тактике русского народничества после мартовских событий 1881 г.:

«Гускнела вера в особый уклад крестьянского хозяйства, в общину, как зародыш и базис социализма, в возможность миновать путь капитализма посредством немедленной социальной революции, к которой готов уже народ. Политическое значение сохранили только требования всяческих мероприятий по укреплению крестьянского хозяйства и «мелкого народного производства» вообще. Это было уже, в основе своей, не более как буржуазное реформаторство; народничество расплывалось в либерализме; создавалось либерально-народническое направление, которое не хотело видеть или не могло видеть, что проектируемые мероприятия (все эти кредиты, кооперации, мелиорации, расширения землевладения) не выходят из рамок *существующего* буржуазного общества»².

Прогрессировавший кризис революционного народничества свидетельствовал о полном моральном износе идей утопического социализма и ставил освободительное движение России в тупик. Выход из этого тупика мог быть найден лишь при помощи новой теории общественного развития.

Первыми русскими революционерами, вступившими на путь марксизма, были члены плехановской группы «Освобождение тру-

да». В эту группу, основанную Г. В. Плехановым за границей, входили П. Б. Аксельрод, В. И. Засулич, В. Н. Игнатов и Л. Г. Дейч. Все они принимали активное участие в освободительном движении народнического периода. И каждый из них проделал трудную эволюцию от утопического социализма к научному, характерную для всего поколения пионеров марксизма в России.

Г. В. Плеханов был одним из видных теоретиков и практиков революционного народничества. Даже после раскола «Земли и воли» он некоторое время продолжал отстаивать старую народническую программу и тактику. Однако возглавляемая им группа чернопердельцев недолго продержалась на занятой позиции. Так, уже на страницах 3-го номера журнала «Черный передел», вышедшего в марте 1881 г., Плеханов, наряду с подчеркиванием приверженности чернопердельцев программе общества «Земля и воля», указывал на необходимость признания политической борьбы. «Черный передел» — писал он, — лишился бы значительной доли практического значения, оставаясь вполне безучастным к политическому вопросу, столь жгучему теперь в России»¹.

Вопросы политической борьбы различными народническими течениями трактовались по-разному. В то время как в центре деятельности народовольцев находилась тактика индивидуального террора и захват власти узкой группой революционеров, Плеханов видел свою задачу в создании русской социально-революционной партии в народной среде. В качестве одного из ближайших программных требований этой партии выдвигалось требование политических свобод. К весне 1881 г. Плеханову удалось в основном преодолеть узость обеих народнических групп: чернопердельцев и народовольцев. В понимании роли революционной организации в России, в определении ее ближайших задач он постепенно переходил на позиции марксизма.

За границей, скрываясь от преследований царского правительства, Плеханов поселяется в Швейцарии. Здесь он вместе со своими товарищами-чернопердельцами получил возможность обстоятельно изучить произведения основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, близко познакомиться с опытом социалистического рабочего движения на Западе. Все это во многом ускорило процесс перехода русской революционной мысли от народнической утопии к научному мировоззрению.

В формировании марксистских взглядов Плеханова важную роль сыграла его работа над русским переводом «Манифеста Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса. «Лично о себе могу сказать, — писал Георгий Валентинович впоследствии, — что

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. 272.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 8, стр. 77.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. I, стр. 134.

чение «Коммунистического Манифеста» составило эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тот час же решил его перевести на русский язык. Когда я сообщил о моем намерении Лаврову, он отнесся к нему равнодушно. «Конечно, следовало бы перевести «Манифест», — сказал он, — но Вы сделали бы лучше, если бы написали что-нибудь сам». Я не торопился выступить сам и предпочел сначала перевести «Манифест»¹.

«Равнодушие» Лаврова к переводу «Манифеста Коммунистической партии» на русский язык было весьма показательным. Все лидеры народничества без различия оттенков продолжали придерживаться ошибочной теории «исключительности» русского исторического процесса, которая находилась в явном противоречии с идеями марксизма. Поэтому-то с первых же шагов своей деятельности пионерам марксизма в России пришлось отстаивать право на существование в упорной борьбе с народничеством.

Подготовленное Плехановым русское издание «Коммунистического Манифеста» вышло в свет в 1882 г. еще до основания группы «Освобождения труда». В него наряду с плехановским переводом текста «Манифеста» были включены: а) предисловие авторов к русскому изданию; б) предисловие авторов к немецкому изданию 1872 г.; в) несколько слов от переводчика. В приложении к книге были помещены отрывок из произведения К. Маркса «Гражданская война во Франции», а также «Устав международного товарищества рабочих». Как по качеству перевода, так по составу документов и их обработке русское издание «Коммунистического Манифеста» 1882 г. отвечало высоким научным требованиям. Недаром Ленин специально подчеркивал, что группа «Освобождение труда» дала в свое время наиболее точный перевод «Манифеста», а также других произведений зарубежной марксистской литературы².

Принципиально важное значение имело опубликование предисловия К. Маркса и Ф. Энгельса к русскому изданию «Манифеста». В этом предисловии указывалось на быстрый рост революционного движения в России, которое становилось важнейшим фактором международной политической жизни. «Во время революции 1848—1849 г., — писали Маркс и Энгельс, — не только европейские монархи, но и европейские буржуа видели в русском вмешательстве единственное спасение против пролетариата, который только что начал пробуждаться. Царя провозгласили главой европейской реакции. Теперь он — содержащийся в Гатчине военнопленный ре-

волюции, и Россия представляет собой передовой отряд революционного движения в Европе»¹.

Неизменно подчеркивая большое международное значение борьбы русских революционеров против царского самодержавия, Маркс и Энгельс в то же время не оставили без внимания и вопрос о судьбах крестьянской общины, волновавший не одно поколение передовых людей России. Как видно из предисловия, взгляды Маркса и Энгельса на этот счет не претерпели существенных изменений². Отнюдь не разделяя утопических иллюзий народников, основоположники марксизма по-прежнему считали, что единственно правильный ответ на вопрос об исторической роли русской общины может дать только революционная практика. Тем самым они предоставили право окончательного решения этой сложной проблемы самой истории.

К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из того, что социалистическую революцию начнет пролетариат передовых стран Западной Европы. Однако этим они вовсе не исключали той возрастающей роли в международных революционных событиях, которую играло освободительное движение пореформенной России. Более того, Маркс и Энгельс допускали даже следующую альтернативу: «Если русская революция послужит сигналом пролетарской революции на Западе, так что обе они дополняют друг друга, то современная русская общинная собственность на землю может явиться исходным пунктом коммунистического развития»³.

Основоположники научного коммунизма были полны самой глубокой веры в историческую миссию революционной России. Они надеялись, что самоотверженная борьба революционных народников расшатает устой царского самодержавия и развяжет могучие силы русской революции, которой они предсказывали великое будущее.

Восьмидесятые годы прошлого века вошли в историю как годы крутого перелома в развитии революционно-освободительной мысли в России. Начавшийся идейный кризис народничества заставил передовую часть русской интеллигенции критически пересмотреть свои прежние утопические взгляды на развитие общества и перейти на позиции марксизма. В кратком выступлении к изданию «Манифеста Коммунистической партии» Плеханов писал, что сочинения Маркса и Энгельса открывают новую эпоху в истории литературы, эпоху беспощадной критики буржуазных отношений и

¹ Г. В. Плеханов. Соч., XXIV, стр. 178—179.

² См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 83.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 19, стр. 305.

² См., например: К. Маркс. Письмо в редакцию «Отечественных записок» (Соч., т. 19, стр. 116—121); Ф. Энгельс. Об общественных отношениях в России (Соч., т. 18, стр. 537—538).

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 19, стр. 305.

«чуждого всяких утопий научного обоснования социализма». Все содержание и дух комментария «Несколько слов от переводчика» наглядно свидетельствовали о серьезной эволюции Плеханова к марксизму. Вопреки догме анархистов—народников Плеханов особенно подчеркнул роль политической борьбы. Вместе с тем он обращал внимание читателей «Манифеста» на пропаганду основ научного социализма среди рабочих. «Было бы очень желательно,— указывал Плеханов,— чтобы имеющая возникнуть русская рабочая литература поставила себе задачей популяризацию учения Маркса и Энгельса»¹.

В марксизме Плеханов увидел могучее идейное оружие борьбы рабочего класса России за свое освобождение. В одной из его статей, посвященной началу социал-демократического движения, подчеркивалось, что теория Маркса, подобно Ариадниной нити, вывела русских революционеров из лабиринта противоречий; она показала им действительные пути свержения царизма и капитализма, раскрыла роль рабочего класса как главной движущей силы революции, разоблачила ошибочность взглядов и тактики народников. «И чем больше мы знакомимся с социал-демократической литературой, — писал Плеханов, — тем яснее становились для нас слабые места наших прежних взглядов, тем правильнее преобразался в наших глазах наш собственный революционный опыт»².

Завершающим этапом на пути перехода Плеханова и его ближайших единомышленников от народничества к марксизму явилось образование группы «Освобождение труда». Это произошло осенью 1883 г. К указанному времени все попытки, предпринимавшиеся в целях объединения чернопеределцев с народовольцами, потерпели полное крушение. Г. В. Плеханов, несмотря на настоятельное приглашение Лаврова, отказался войти в редакцию «Вестника «Народной воли», а последняя, по сути дела, отвергла его статью, критиковавшую народничество с марксистских позиций³. Решительно порвав идейные и организационные связи с «Народной волей», участники плехановской группы горячо обсуждали вопрос о программе будущей организации и о ее названии. Только после долгих споров, по свидетельству Л. Дейча, вновь созданную организацию было решено назвать группой «Освобождение труда»⁴.

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии, 1882, стр. 3.

² Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, стр. 178.

³ Речь идет о статье «Социализм и политическая борьба» (см. Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 23—33).

⁴ «Группа «Освобождение труда», сб. 1, М., 1924, стр. 169—170.

Первым документом группы «Освобождение труда» было объявление об издании «Библиотеки современного социализма», оно появилось 25 сентября 1883 г. за подписями П. Аксельрода и Г. Плеханова. В этом небольшом по объему (всего в две странички) и скромном по форме изложения официальном заявлении заключалось огромное историческое содержание. В нем бывшие члены «Черного передела» открыто порывали со старыми анархическими взглядами на революционное движение в России и заявляли об изменении своей программы «в смысле борьбы с абсолютизмом и организации русского рабочего класса в особую партию»¹.

Объявление об издании «Библиотеки современного социализма» содержало четкую и ясную программу литературно-пропагандистской деятельности группы «Освобождение труда». Она сводилась к следующим двум главным пунктам: а) распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык основных трудов Маркса и Энгельса и оригинальных марксистских произведений; б) критике народнических теорий и разработке важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения марксизма и интересов трудящихся².

Свою программу группа «Освобождение труда» выполнила полностью. Громадная работа была проделана по выпуску важнейших произведений К. Маркса и Ф. Энгельса. Члены группы перевели на русский язык и издали такие труды основоположников научного коммунизма, как «Нищета философии», «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке», «Людвиг Фейербах...» и другие. Наряду с этим они выпустили специальные сборники статей Маркса и Энгельса о России.

В теории основоположников марксизма Плеханов и его последователи видели ключ для разрешения социальных противоречий не только в Западной Европе, но и в России. Они справедливо считали, что распространение и применение идей научного социализма к русским условиям явится верным средством в борьбе с народничеством и будет способствовать подготовке рабочей социалистической партии. Группа «Освобождение труда» не ограничилась выпуском только трудов К. Маркса и Ф. Энгельса. На ее счету десятки изданных работ Г. В. Плеханова и других авторов, в которых давался конкретный марксистский анализ социально-экономических процессов, происходивших в России, критиковались основы теории и практики народничества. Большой популярностью пользовались издания «Рабочей библиотеки» и «Социал-демократа», где систематически освещались насущные вопросы рабочего и революционного движения.

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 22.

² См. там же, стр. 22—23.

Литературные произведения группы, указывал Ленин, «стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи»¹.

Появление группы «Освобождение труда» вызвало разноречивые отклики современников. Лидеры народофильского движения (Лавров, Тихомиров и др.) встретили ее недружелюбно, не скрывая своего презрения и вражды. Зато многие видные представители западноевропейской социал-демократии горячо приветствовали группу Плеханова, предсказывали ей большую будущность. Ф. Энгельс писал В. И. Засулич: «...Я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала со всеми анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников... Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»². Энгельс выражал уверенность в том, что Маркс, будь он жив, порадовался бы появлению группы «Освобождение труда» вместе со своими соратниками и учениками³.

Первостепенной задачей русских марксистов Энгельс считал борьбу против утопических взглядов народников, которые становились все большим препятствием на пути формирования классового сознания пролетариата и сплочения его в самостоятельную политическую партию. В решении этой задачи Энгельс оказывал группе всяческую помощь, заботился об усилении ее влияния в России и за границей. Плехановская группа «Освобождение труда» блестяще оправдала высокую оценку, данную ей Энгельсом. Она, по определению Ленина, теоретически основала социал-демократию в России и сделала первый шаг навстречу рабочему движению⁴.

Деятельность группы «Освобождение труда» имела не только общерусское, но и международное значение. С самого начала своего существования она установила тесную связь с А. Бебелем, В. Либкнехтом, К. Каутским, П. Лафаргом, Ж. Гедом и другими видными деятелями западноевропейской социал-демократии. Члены группы и прежде всего Плеханов принимали активное участие в первых конгрессах II Интернационала, выступали в иностранной социалисти-

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 25, стр. 95.

² «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 309.

³ См.: «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями», стр. 309. К. Маркс умер 14 марта 1883 г., за шесть месяцев до возникновения группы.

⁴ См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 25, стр. 132.

ческой прессе. Группа заслужила признания всех крупных социал-демократических партий Запаदा.

С образованием группы «Освобождение труда» период безраздельного господства народнической идеологии в русском освободительном движении кончился. Наступило время коренного пересмотра всей системы взглядов и тактики революционного народничества и постепенного распространения идей марксизма в России.

2. Критика Плехановым революционного народничества. Теоретическое обоснование русской социал-демократии

Борьба Плеханова и его группы против идеологии революционного народничества была сопряжена с громадными трудностями. Вековая социально-экономическая отсталость страны, наличие многочисленных пережитков крепостничества служили питательной базой для утопических взглядов и теорий мелкобуржуазного социализма. Народничество оставалось главным направлением в русской освободительной мысли. Под влиянием народнической идеологии находилось и рабочее движение, что во многом обуславливало его неорганизованность, стихийность. Однако путь пионеров марксизма в России был устлан не только терниями. Быстрый рост капитализма, развитие стачечной борьбы пролетариата и прогрессирующий кризис народничества пробуждали в передовой молодежи живой интерес к новой, подлинно революционной теории. Знакомство с ней облегчалось тем, что к 80-м годам марксизм получил широкое распространение на Западе, становился господствующим направлением в международном рабочем движении.

Возникновение марксизма как науки о развитии общества и как революционной идеологии рабочего класса относится к 40-м годам прошлого века. Разработка этого учения К. Марксом (1818—1883 гг.) и Ф. Энгельсом (1820—1895 гг.) и его распространение произвели коренной перелом в освободительной борьбе пролетариата и всех трудящихся.

К. Маркс и Ф. Энгельс научно обосновали историческую роль рабочего класса как могильщика капитализма и творца нового, коммунистического общества. Глубоко и всесторонне раскрыв объективные закономерности общественного развития, основоположники марксизма показали, что только пролетариат в силу его социальной природы и классового положения при капитализме способен стать во главе всех эксплуатируемых масс и повести их на успешный штурм старого мира. Они идейно вооружили пролетариат на революционное преобразование общества во имя социализма и коммунизма.

Учение Маркса и Энгельса давало единственно правильный ответ на те животрепещущие вопросы, которые жизнь, практика революционной борьбы пролетариата уже поставили. Марксизм был рожден прежде всего глубокими изменениями, происшедшими в материальной жизни общества и его классовой структуре. Только бурный рост капитализма и развитие рабочего движения могли создать объективные предпосылки, необходимые для выработки нового мировоззрения людей — теории научного коммунизма.

Марксизм возник не на голом месте. Он воспринял и творчески развил все главные достижения общественной мысли, завоеванные его великими предшественниками. Учение Маркса, по определению Ленина, дало людям «цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма»¹.

Основоположники марксизма свершили коренной перелом в сфере общественных наук. Они разработали учение о возникновении и развитии человеческого общества. Маркс и Энгельс научно доказали, что в процессе создания материальных благ люди, независимо от их воли и сознания, вступают в определенные отношения между собой, т. е. в производственные отношения. На известной стадии исторического развития эти производственные отношения перерастают рамки товарищества между людьми и становятся антагонистическими, классовыми отношениями. Со времен зарождения рабовладения до создания социалистического общества борьба между различными социальными группами людей, классовая борьба является главной движущей силой социального прогресса и революционного движения.

Свое учение Маркс и Энгельс создавали в ожесточенных схватках с многочисленными идейными защитниками эксплуататорского строя: с открытыми реакционерами, с буржуазными и мелкобуржуазными теоретиками, с ревизионистами и догматиками. Любое из их произведений наносило смертельный удар по устоям звериной идеологии капитализма и расчищало путь для победы нового мира. В трудах Маркса и Энгельса были глубоко вскрыты истинные причины классового порабощения человека человеком, выявлены закономерности освободительного движения пролетариата в условиях капитализма, разработана теория и тактика его борьбы за победу дела социальной справедливости, демократии и социализма.

К. Маркс и Ф. Энгельс научно доказали переходящий характер

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 23, стр. 43.

капиталистического общества, покоящегося на угнетении и эксплуатации. При этом они открыли действительные пути выхода трудящихся масс из под гнета капитала, показав назревшую необходимость революционного преобразования капиталистического общества в социалистическое.

Главный теоретический и практический вывод марксизма заключался в том, что для перехода от капитализма к коммунизму необходима диктатура пролетариата. В письме к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г. Маркс подчеркивал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с *определенными историческими фазами развития производства*; 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов и к обществу без классов*»¹.

Учение Маркса и Энгельса многогранно. Оно вооружило рабочий класс не только теорией борьбы за коммунизм, но и тактикой революционного движения, верными средствами достижения этой великой цели. Борьба пролетариата за уничтожение всех форм социального и национального гнета обеспечивает ему поддержку широких масс трудящихся, создает благоприятные условия для союза рабочих и крестьян. Неотделимой составной частью марксизма является идея пролетарского интернационализма, требующая братской солидарности рабочих всех стран. Марксизм исходил из того, что пролетариат может добиться победы только при наличии самостоятельной политической партии, способной бороться за коренное преобразование старого мира, за социализм и коммунизм.

Маркс и Энгельс заложили основы учения о пролетарской партии как передовом, наиболее сознательном и организованном отряде рабочего класса. Они показали, что партия есть соединение социализма с рабочим движением, идейный вожьд и практический руководитель революционной борьбы пролетариата и всех трудящихся.

Под руководством Маркса и Энгельса международный пролетариат впервые в истории начал объединяться в свою самостоятельную классовую организацию для систематической борьбы с капиталом. «Ничего подобного даже приблизительно,— писал Ленин,— не было у крепостного крестьянина, не говоря уже о рабах»². Только капитализм как высший, по сравнению с феодализмом, общественно-экономический строй, мог породить всемирное рабочее движение, руководимое социалистическими партиями.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 28, стр. 427.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 39, стр. 82.

Подлинным зачатком пролетарской партии явился «Союз коммунистов», основанный Марксом и Энгельсом в 1847 г. «Союз коммунистов» был создан в Германии, но он объединял рабочих разных наций и представлял собой прообраз международной пролетарской организации. Программой «Союза» был «Манифест Коммунистической партии», написанный основоположниками марксизма. «Манифест» указывал на основные закономерности общественного развития и классовой борьбы. В этом классическом произведении марксизма был дан блестящий анализ противоречий капитализма и доказана неизбежность его гибели.

Создание «Манифеста Коммунистической партии» — великий научный и революционный подвиг Маркса и Энгельса. Это был первый программный документ международного коммунизма, документ, в котором «с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»¹.

«Союз коммунистов» просуществовал недолго: около четырех лет — с 1847 по 1852 г. Волны реакции, потопившие революции 1848 г. в лужах крови, захватили и «Союз». Все его активные участники подверглись репрессиям и были вынуждены эмигрировать из Германии за границу.

Однако революционное дело, начатое «Союзом коммунистов», не пропало даром. Уже на рубеже 60-х годов XIX столетия, в обстановке нового подъема пролетарского и демократического движения Маркс и Энгельс приступили к объединению рабочих всех стран в единую международную организацию. Осенью 1864 г. под их руководством в Лондоне было основано Международное Товарищество рабочих (Первый Интернационал).

Интернационал явился первой международной организацией рабочего класса, принявшей в своих решениях основные принципы научного коммунизма. В написанных Марксом программных документах Товарищества — «Учредительном манифесте» и «Временном уставе» — определялись цели борьбы мирового пролетариата, указывались пути и методы их осуществления. «Одна из великих целей Товарищества, — говорилось в «Инструкции делегатам Временного Центрального Совета», — добиваться того, чтобы рабочие различных стран не только *чувствовали*, но и *действовали* как братья и товарищи, борющиеся за свое освобождение в единой армии»².

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 26, стр. 48.

² К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., изд. 2, т. 16, стр. 195.

Интернационал был школой воспитания рабочих в духе пролетарского интернационализма. Эту школу под руководством Маркса и Энгельса прошли вожаки рабочего движения Европы и Америки. Они последовательно отстаивали единство рядов пролетариата всех стран, боролись с отступниками от революционных принципов научного коммунизма.

Венцом деятельности I Интернационала, его духовным детищем явилась Парижская коммуна. Это была первая в истории героическая попытка пролетариата свергнуть господство буржуазии и установить свою диктатуру. В течение 72 дней рабочий класс Парижа удерживал власть в своих руках. Весной 1871 г., в самый разгар борьбы за коммуны, Маркс писал, что «какова бы ни была ее судьба в Париже, она обойдет *весь мир*»¹.

Первый Интернационал, как отмечал Ленин, навсегда вошел в историю революционного движения пролетариата. Он подготовил почву для создания массовых национальных партий рабочего класса, заложил фундамент международной пролетарской борьбы за социализм.

После падения Парижской коммуны международное рабочее движение вступило в новый период своего развития, в полосу постепенной «мирной» подготовки к эпохе будущих революционных преобразований. В условиях бурного роста капитализма и разветвления массового рабочего движения почти повсюду на Западе складываются пролетарские социалистические партии, которые пытаются использовать преимущественно легальные формы борьбы (буржуазный парламент, профсоюзы, культурно-просветительные учреждения, печать). «Учение Маркса, — отмечал Ленин, — одерживает полную победу и — *идет вширь*. Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам»².

На рубеже 70-х и 80-х годов возникли социалистические рабочие партии во Франции, Италии, Англии, Венгрии, Чехии, Голландии, Дании, Бельгии, Испании и Соединенных Штатах Америки. У истоков социал-демократического рабочего движения на Западе стояли Маркс и Энгельс. Они участвовали в выработке программных документов немецкой и французской социал-демократии, внимательно следили за формированием всех пролетарских партий на Западе, помогали им своими советами и критикой.

Бурный рост массовых социал-демократических партий потребовал создания международной организации — нового Интернационала. Первый учредительный конгресс II Интернационала состоялся в

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 547.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 23, стр. 3.

Париже в июле 1889 г. На конгресс прибыло 400 делегатов, представлявших социалистические организации 22 стран. Делегацию русских социал-демократов возглавлял Г. В. Плеханов. Парижский конгресс II Интернационала отметил широкий размах пролетарского движения, проходившего под революционизирующим воздействием идей Маркса и Энгельса.

Однако успехи, достигнутые марксистскими рабочими партиями Запада в условиях относительно «мирного» развития капитализма, имели и свои теневые стороны. В ряды социал-демократии легко проникали шаткие, неустойчивые элементы, выходцы из мелкобуржуазной и буржуазной среды. К руководству партиями постепенно пришли люди, склонные к переоценке легальных форм борьбы и возлагавшие надежды на коренное улучшение жизни рабочих при капитализме. Эти иллюзии были крайне опасны, ибо они питали оппортунизм в рабочем движении, порождали веру в возможность классового мира между пролетариатом и буржуазией.

И все же в конце XIX — начале XX в., в период зарождения пролетарской марксистской партии в России, революционная тенденция в международной социал-демократии преобладала над оппортунистической. «Широкое распространение идей марксизма в Западной Европе, образование массовых пролетарских партий оказали огромное воздействие на поворот русских революционеров к научному социализму»¹.

Таким образом, ко времени возникновения социал-демократии в России мировая сокровищница марксизма располагала громадным запасом теоретических знаний и практического опыта. Естественно поэтому, что плехановская группа «Освобождение труда» начала свою деятельность с издания основных произведений Маркса и Энгельса и распространения их в России. Вместе с тем Плеханов и его товарищи выступили с целым рядом оригинальных марксистских работ, в которых содержалась решительная критика народничества и доказывалась применимость идей научного коммунизма к условиям русского революционного движения.

В октябре 1883 г., ровно через месяц после образования группы «Освобождение труда», вышла в свет первая фундаментальная марксистская работа Плеханова «Социализм и политическая борьба». Эпиграфом к ней автор взял знаменитые слова Маркса: «Всякая классовая борьба есть борьба политическая». Этим подчеркивалась тесная органическая связь теории научного социализма с политическими проблемами общественного развития, которая отрицалась или искажалась идеологами народничества.

Небольшая по объему книга Плеханова явилась поворотным

¹ «История КПСС», т. 1, стр. 123.

пунктом в развитии освободительной мысли в России. В центре этого произведения был поставлен и успешно разрешен коренной вопрос, волновавший не одно поколение русских революционеров, — вопрос об отношении социализма к политической борьбе. Плеханов не только убедительно показал несостоятельность анархического принципа «воздержания от политики», но и глубоко вскрыл ошибочность народнической доктрины в целом. Решительной критике были подвергнуты все направления народничества, начиная от бакунистов и кончая народовольцами. «Не решаясь разорвать с народничеством, новая фракция, — писал Плеханов по поводу «Народной воли», — необходимо должна была прибегать к фикциям, приносящим с собой хоть кажущееся разрешение присущих ее программе противоречий»¹. В действительности же, как это отмечал автор, несмотря на признание необходимости изменения методов борьбы с царизмом — политического заговора для свершения государственного переворота и создания революционного правительства, — «Новая фракция» продолжала оставаться на позициях старого народничества.

Разоблачая антинаучный, утопический характер программных и тактических построений народников, Плеханов со всей силой подчеркивал необходимость сочетания борьбы за социализм с борьбой за политические свободы. При этом он указывал, что политика марксизма служит орудием экономических преобразований в жизни общества, а государство играет созидательную роль после победы революции.

Г. В. Плеханов показал коренное отличие марксизма как от народнического, так и от всех других форм утопического социализма. Он первым ввел в русскую революционную литературу понятия «научный социализм», «современный социализм»².

В брошюре «Социализм и политическая борьба» Плеханов дал сжатое толкование основной сути учения Маркса и Энгельса, раскрыл его всемирно-историческое значение. Он считал, что революционное движение в России, по примеру Запада, должно встать на почву теории марксизма, открывшей объективные законы развития общества. Плеханов резко осуждал тех, кто пренебрежительно относился к вопросам теории, недооценивал ее роль и значение. «...Без революционной теории, — писал он, — нет революционного движения в истинном смысле этого слова... Революционная по своему внутреннему содержанию идея есть своего рода динамит, которого не заменяют никакие взрывчатые вещества в мире»³.

¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, М., 1956, стр. 67.

² См.: «История КПСС», т. 1, стр. 133.

³ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 95.

Г. В. Плеханов рассматривал теорию марксизма как боевое руководство к действию. Он настаивал на том, чтобы революционеры решительно рвали с ошибочными догмами народнического социализма и становились проводниками марксистского учения. Исходя из признания факта капиталистического развития России, Плеханов впервые указал на буржуазную сущность грядущей революции. Он выразил надежду, что «социальное освобождение русского рабочего класса последует очень скоро за падением абсолютизма»¹. Плеханов, однако, не сумел до конца решить вопрос о соотношении буржуазного и пролетарского переворотов в России. Чем дальше, тем больше отходил он от мысли о возможности сокращения срока между буржуазно-демократической и социалистической революциями. Классическое решение этого сложного вопроса было дано только Лениным в его трудах, созданных в 1894—1905 гг.

Но для 80-х годов открытие Плехановым буржуазного характера предстоящей революции в России было новым словом в науке, оно опрокидывало утопические представления народников о «крестьянской общине» как базе социализма, позволяло наметить реальные пути освободительного движения, по-новому определить расстановку классовых сил в стране. Марксистский анализ общественных отношений в России позволил Плеханову сделать и второй важный вывод о том, что будущее русской революции всецело связано с промышленным пролетариатом. Опираясь на этот вывод, он призывал своих единомышленников сосредоточить главное внимание на пропаганде идей научного социализма среди рабочих, на выделении из их среды элементов для образования социал-демократической партии. Революционное движение в России, указывал Плеханов, может победить лишь как движение рабочего класса.

Рассматривая пролетариат как самую революционную силу современного общества, Плеханов тем не менее не совсем ясно представлял себе конкретные пути борьбы за свержение царизма и капитализма. Он ошибочно полагал, что на первом этапе революции пролетариат мог бы рассчитывать на поддержку многих представителей либеральной буржуазии². Критикуя консерватизм либералов, Плеханов все же надеялся, что усиление экономической мощи русской буржуазии приведет ее в столкновение с самодержавием. Не было четкой позиции у Плеханова и по крестьянскому вопросу. Возражая против народнической идеализации крестьянства, он впадал в другую крайность — игнорировал громадные революцион-

¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 110.

² См.: там же, стр. 107.

ные возможности крестьянства. Преувеличение роли либеральной буржуазии и недооценка крестьянства как союзника рабочего класса в последующем послужили источником серьезных ошибок Плеханова.

Однако указанные пробелы, неизбежные на ранней стадии развития марксизма в России, не могут снизить большого исторического значения плехановской работы «Социализм и политическая борьба». Уже сама по себе постановка Плехановым вопроса о роли крестьянства и либеральной буржуазии в русской революции в корне отличалась от народнической. Во главу угла при решении этих вопросов он ставил признание исторической миссии пролетариата, как самой последовательно революционной силы в развитии общества.

Опираясь на теоретические положения Маркса и Энгельса, Плеханов особо подчеркивал мысль о том, что развитие политической борьбы пролетариата неизбежно ведет к захвату им государственной власти и установлению его политического господства. Но диктатура класса, по определению автора брошюры «Социализм и политическая борьба», как небо от земли, отличается от диктатуры группы революционеров-разночинцев. «Это,— писал он,— в особенности можно сказать о диктатуре рабочего класса, задачей которого в настоящее время является не только разрушение политического господства непродуцирующих классов общества, но и устранение существующей ныне анархии производства, сознательная организация всех функций социально-экономической жизни»¹.

«Социализм и политическая борьба» — произведение революционера-новатора, открыто порвавшего со старыми, утопическими взглядами народничества и твердо вступившего на путь марксизма. Оно получило высокую оценку Ленина. Брошюра Плеханова, указывал Владимир Ильич, явилась первым «Profession de foi»² русского социал-демократизма. Плеханов показал, «как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»³.

Появление этой работы знаменовало начало перелома в идейной жизни русской революционной интеллигенции 80-х годов. Естественно, что народники встретили ее в штыки. В «Вестнике Народной воли» были напечатаны статьи П. Лаврова и Л. Тихомирова, в кото-

¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 101.

² «Profession de foi» (франц.) — символ веры, программы, изложение мировоззрения.

³ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 311—312.

рых Плеханов обвинялся в отступлении от «революционных традиций прошлого», в измене делу «русского народнического социализма», а сама группа изображалась как «чисто либеральная», ограничивавшаяся требованием буржуазной конституции.

В ответ на нападки народников Плеханов создает второе, еще более фундаментальное произведение — «Наши разногласия». Книга вышла в январе 1885 г. и носила, по выражению автора, «наступательный характер». Если в работе «Социализм и политическая борьба» Плеханов ограничился критикой преимущественно основных тактических положений народничества, то в «Наших разногласиях» он подверг критическому анализу программу и теорию народников, вскрыл ошибочность их взглядов на социально-экономическое развитие России. Тем самым был сделан новый крупный шаг в пропаганде марксизма, в его применении к конкретно-историческим условиям русской жизни.

Вместо предисловия к новой книге автор поместил письмо, адресованное П. Л. Лаврову, в котором решительно отверг обвинения народников. Отдавая должное героизму и самоотверженности революционеров 70-х годов, Плеханов подтвердил свой вывод о банкротстве народнических теорий. «Вместе с Александром II, — писал он Лаврову, — динамит убил и эти теории... Они уже не живут, не развиваются, но они еще продолжают разлагаться и своим разложением заражают всю Россию, от самых консервативных до самых революционных ее слоев»¹. Только марксизм, отмечал Плеханов, может оздоровить атмосферу и указать верный путь к победе революционного и рабочего движения.

Главное внимание в книге «Наши разногласия» Плеханов сосредоточил на выяснении вопроса о русской крестьянской общине, ее происхождении, характере и исторических судьбах. Рассматривая эту кардинальную проблему спора между народниками и марксистами, автор кратко изложил взгляды на русскую общину Герцена и Чернышевского, показал ошибочность позиции народников и их критики марксизма. Опираясь на конкретные факты, заимствованные из современной ему статистики, Плеханов заявил о разложении общинного землевладения в России и о прогрессирующем развитии капитализма.

Г. В. Плеханов впервые в марксистской литературе показал, что русская поземельная община не представляет собой «оплота против капитализма», как утверждали народники. Более того, она развивается в сторону капиталистических отношений. Проникновение капитала в деревню шаг за шагом подрывало патриархальные

¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 129.

устои общинного землевладения, разделяя крестьян на два противоположных класса — кулаков и бедноту. «Все принципы современного хозяйства, — указывал Плеханов, — все пружины современной экономической жизни находятся в непримиримой вражде с общиной. Вследствие этого надеяться на ее дальнейшее самостоятельное «развитие» так же странно, как странно надеяться на долговечность и дальнейшее размножение вытасненной на берег рыбы. Дело не в том, на какой крюк посажена рыба, а в том — приспособлены ли ее дыхательные органы к окружающей атмосфере. Атмосфера же современного денежного хозяйства убивает нашу архаическую форму землевладения, подкапывает ее в самом корне»¹.

Идеализация общины у народников сочеталась с утверждением, что победа капиталистического способа производства принесет с собой не только всеобщее разорение народа («язву пролетарства»), но и ликвидирует социальные условия, необходимые для свершения «крестьянской социалистической революции». Высмеивая неоправданные «страхи» народников перед будущим, Плеханов подчеркивал исторически прогрессивный характер капиталистического способа производства. Социал-демократы, писал он, «должны поддерживать капитализм в его борьбе с реакцией и быть непримиримым врагом того же капитализма в борьбе его с рабочей революцией будущего»².

Книга Плеханова «Наши разногласия», несмотря на скудность тогдашней статистики, давала сравнительно широкую картину роста товарно-денежных отношений в России. Ее автор особо подчеркивал, что капиталистический прогресс создает реальные предпосылки для социальной революции пролетариата.

«Наши разногласия» — произведение воинствующего марксизма, нанесшее решительный удар по «теоретическим построениям» народников. Всем содержанием и логикой книги Плеханов подводил читателя к следующему выводу: а) социалистическая революция не может вырасти из отсталых реакционно-утопических теорий, проповедуемых народниками, — она является результатом объективных противоречий общественного развития при капитализме, поэтому теоретические построения и программа народников обречены на полное поражение; б) сельская община, разлагающаяся под воздействием капитала, не может служить оплотом против капитализма и исходным пунктом для перехода к социализму, — развитие общины идет не в сторону социалистических, а в сторону буржуазных от-

¹ Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 278—279.

² Там же, стр. 356.

ношений; в) капитализм в России — не случайное явление, а закономерный процесс ее социально-экономического развития, — вступление России на путь капитализма является бесспорным фактом; г) развитие капитализма порождает пролетариат, который может взять на себя инициативу освободительного движения, освобождение же рабочего класса должно явиться результатом его собственных сознательных действий; д) задача русских социалистов — использовать противоречия капитализма в интересах рабочего класса: их усилия должны быть направлены к созданию социалистической рабочей партии, к устранению всех условий, неблагоприятных для ее роста и развития¹.

Плехановская работа «Наши разногласия» вызвала новую бурю идейных споров в среде русской революционной интеллигенции. Ортодоксальные народники всячески поносили ее автора. П. Л. Лавров, выразивший ранее надежду, что Плеханов и его группа сблизятся с народовольцами, после выхода «Наших разногласий» решительно пересмотрел свою позицию. В редактируемом им «Вестнике Народной Воли» (1886, № 5) была опубликована небольшая заметка, в которой говорилось: «Объемистая книжка г. Плеханова... посвящена главным образом нападкам на «Вестник Народной Воли», его редакторов и сотрудников. Разбирать полемику г. Плеханова и оценивать его приемы литературной борьбы мы не станем; вкратце этого сделать нельзя, по самому составу и характеру книжки; говорить же много едва ли стоит, так как тут говорить пришлось бы больше о г-не Плеханове, чем о затрагиваемых им вопросах»². По поводу этого выступления народовольцев Плеханов писал в примечаниях ко 2-му изданию «Наших разногласий»: «Я так и не дождался серьезного ответа на свою книгу. В пятом номере «Вестника Народной Воли» появилась, правда, маленькая библиографическая заметка, в которой говорилось, что возражать мне значило бы прежде всего говорить о моей личности. Кроме этого намека, который, очевидно, хотел быть злым, редакция «Вестника» не сказала ровню ничего»³.

Для многих членов народнических и полународнических кружков, испытывавших сомнение в правильности своих взглядов, книга послужила своеобразным «входным билетом» на попрание социал-демократии. Даже самые правоверные сторонники «Народной воли» вынуждены были признать, что «Наши разногласия» произвели сильное впечатление. «Конечно, — писали они весной 1885 г., — почти все

(кроме русских социал-демократов) восстают против способа выражения, но против сути дела мало кто имеет силы спорить с Плехановым»¹.

Социал-демократы встретили «Наши разногласия» с большим воодушевлением. Участники группы Благоева увидели в ней действительное средство упрочения своих идейных позиций. Они просили группу «Освобождение труда» прислать им побольше экземпляров этой книги для распространения в России.

Первые марксистские труды Плеханова сыграли исключительно важную роль в разгроме народничества, в укреплении позиций молодого и малочисленного еще тогда отряда русской социал-демократии. Однако теоретическая деятельность Плеханова и его группы этим не исчерпывалась. Важным делом группы «Освобождение труда» явилась разработка программы партии русских марксистов, которая, по мнению Плеханова, должна была возникнуть в ближайшем будущем. Осенью 1883 г. Плеханов подготовил первый проект «Программы социал-демократической группы «Освобождение труда». Красной нитью в нем проходили два главных требования: демократическое (свержение царского самодержавия и завоевание политических свобод) и социалистическое (установление господства пролетариата и создание новых общественных отношений). Однако этот вариант не был свободен от серьезных недостатков. В нем, помимо ряда нечетких формулировок, содержалось признание необходимости индивидуального террора, выдвигались некоторые требования лассальянского толка². Этот проект программы вскоре уже не удовлетворил и самих членов группы «Освобождение труда». В 1885 г. Плеханов подготовил второй вариант под названием «Проект программы русских социал-демократов».

Как отмечал Ленин, решение программных вопросов группой «Освобождение труда» находилось на уровне социал-демократической теории своего времени. Во втором варианте программы были более полно и четко определены ближайшая и конечная цели рабочего движения, подчеркнута самостоятельная роль пролетариата в борьбе за социализм. «Русские социал-демократы, — говорилось в проекте, — подобно социал-демократам других стран, стремятся к полному освобождению труда от гнета капитала. Такое освобождение может быть достигнуто путем перехода в общественную собственность всех средств и предметов производства...»³. Капиталисти-

¹ См.: Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 347—348.

² «Вестник Народной Воли», 1886, № 5, стр. 40.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 356.

¹ «Историко-революционный сборник», т. II, 1924, стр. 189—190.

² См.: Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. I, стр. 375. Здесь речь идет о двух требованиях первого варианта плехановской программы: 1) прямого народного законодательства и 2) государственной помощи производственным ассоциациям.

³ Там же, стр. 377.

ческие отношения должны были уступить место новым, социалистическим.

О марксистской зрелости «Проекта программы русских социал-демократов» свидетельствовало и то, что в него был включен пункт о завоевании пролетариатом политической власти и установлении его временного господства. Только «временное господство пролетариата, указывалось в проекте, может парализовать усилия контрреволюции и положить конец существованию классов и их борьбе¹. Это важнейшее требование плехановского проекта имело тем большее значение, что в программах социал-демократических партий Запада пункт о диктатуре пролетариата отсутствовал.

Проект Плеханова содержал все основные элементы, необходимые для программы марксистской партии. В нем, наряду с принципиальными положениями общетеоретического характера, была изложена программа-минимум русской социал-демократии. В качестве первой политической задачи выдвигалось низвержение царизма и завоевание демократической конституции. В проекте был изложен широкий круг практических требований, предусматривавших введение всеобщего избирательного права, бесплатного и обязательного образования, свободы слова, печати и собраний, полного равноправия всех граждан и др. В разделе экономических преобразований говорилось о необходимости установления законодательного регулирования отношений рабочих с предпринимателями и уничтожения остатков крепостничества в деревне.

В процессе разработки программы Плеханов сделал попытку разрешения крестьянского вопроса. Признание Плехановым и его группой необходимости «радикального пересмотра» дела крестьянской реформы» Ленин считал несомненной заслугой русских марксистов 80-х годов². Однако позиция Плеханова в аграрном вопросе была противоречивой. Полностью отвергая народническую идеализацию социал-демократической работы в деревне, привлечения крестьян на сторону революции. Вместе с тем в проекте говорилось, что крестьянство, ввиду его «политического безразличия и умственной отсталости», составляет главную опору абсолютизма³. Плеханов не сумел дать правильного решения крестьянского вопроса, хотя сам факт включения в проект программы требования «радикального пе-

¹ См.: Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 378.

² См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 232.

³ См.: Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, т. 1, стр. 378.

ресмотра» аграрных отношений имел большое пропагандистское значение.

Анализируя программные взгляды Плеханова и его группы, Ленин указывал на «особую постановку крестьянского вопроса в России». В этой связи он критиковал абстрактность и противоречивость некоторых положений, сформулированных Плехановым. Ленин со всей силой подчеркивал, что русское крестьянство, придавленное жестоким гнетом помещиков и царского самодержавия, таит в себе громадные революционные возможности. Марксисты, писал он в 1899 г., могут и должны «стоять за то, чтобы рабочая партия поставила на своем знамени *поддержку* крестьянства (*отнюдь не как класса мелких собственников или мелких хозяев*), *поскольку это крестьянство способно на революционную борьбу против остатков крепостничества вообще и против абсолютизма в частности*»¹.

В. И. Ленин показал несостоятельность таких пунктов плехановского проекта программы, как требования «прямого народного законодательства» и «государственной помощи производительным ассоциациям», считая их пережитками лассальянства. Если требованием «прямого народного законодательства» нельзя было принципиально заменить систему буржуазного парламентаризма, то пункт о «государственной помощи производительным ассоциациям» противоречил всей революционной практике западноевропейских социал-демократов. Беспощадной критике было подвергнуто Лениным и требование индивидуального террора.

Вместе с тем Ленин считал, что недостаточную разработку отдельных вопросов нельзя ставить в вину Плеханову и группе «Освобождение труда». Более того, он признавал несомненные достоинства первых программных документов русских марксистов, подчеркивал их большое историческое значение. Однако, как отмечал далее Ленин, первая программа могла отразить лишь тот уровень революционного движения, когда русская социал-демократия не была связана с практикой классовой борьбы пролетариата и переживала процесс «утробного» развития. Это обстоятельство сказалось на всем построении программы, носившей чисто теоретико-пропагандистский характер. Социал-демократическая программа 1885 г. была программой группы заграничных революционеров, которые сумели верно определить направление, но которые в то же время не видели еще перед собой сколько-нибудь широкого и самостоятельного движения российского пролетариата².

Теоретическая деятельность Плеханова наносила серьезный удар по идеологии народничества. На протяжении всего «утробного» де-

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 227.

² См.: там же, стр. 217.

риода плехановская группа «Освобождение труда» являлась основным центром, от которого шел свет марксистских идей, способствовавших возникновению и развитию социал-демократического рабочего движения в России.

3. Группа «Освобождение труда» и первые марксистские организации в России. Возникновение российской социал-демократии как идейного течения

Г. В. Плеханов и его соратники по группе «Освобождение труда» по праву считаются пионерами марксизма в России. Они первыми из русских революционеров порвали с утопической теорией народнического социализма и подняли знамя научного коммунизма. Однако их эволюция не представляла какого-либо исключения. Вместе с ними и вслед за ними шли сотни представителей революционной молодежи, действовавшей в самой России. История знает таких видных руководителей первых социал-демократических организаций и пропагандистов марксизма 80-х годов, как Д. Благоев, Н. Е. Федосеев, В. И. Ульянов, Л. Варыньский, П. В. Точиский, М. И. Бруснев, Ю. Д. Мельников, М. Г. Цхакая, Л. Иогихес (Тышка), П. Стучка и многие др. Все они шли к марксизму через решительные схватки с народнической идеологией, воспринимая учение Маркса и Энгельса как самое верное и действенное оружие в борьбе за освобождение рабочего класса и всех трудящихся.

Плехановская группа «Освобождение труда» сыграла крупную роль в формировании русской социал-демократии. Под ее влиянием революционная интеллигенция стала постепенно, но решительно порывать с утопическими теориями народников и приобщаться к марксизму. В течение всего первого десятилетия в истории подготовки РСДРП (1883—1893 гг.) группа задавала тон в идейной жизни социал-демократических организаций. Группа «Освобождение труда», указывая Ленин, дала русскому социал-демократическому движению столь необходимый для него «громоздкий запас теоретических знаний, широкий политический кругозор, богатый революционный опыт»¹.

На произведениях группы «Освобождение труда» воспитывалось целое поколение русских марксистов. Издания группы были известны широкому кругу социал-демократов. Они имелись у благоевцев и в нелегальной библиотеке кружка Точисского в Петербурге, у членов группы Бруснева-Кашинского в Москве, их читали участники

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 5, стр. 368.

социал-демократических кружков Казани, Самары, Ярославля, Киева, Одессы, Харькова, Тифлиса, Вильно, Варшавы и других городов страны. Труды К. Маркса и Ф. Энгельса, произведения Г. В. Плеханова, выходявшие в серии «Библиотека современного социализма», создавали теоретическую основу для развития кружков и групп, действовавших в России, идейно вооружали их на борьбу с народничеством.

Группа «Освобождение труда» не ограничивалась выпуском только крупных марксистских трудов. Она стремилась полнее учесть запросы развивающегося революционного движения пролетариата. С этой целью группа издавала популярную «Рабочую библиотеку». Среди произведений, вышедших в этой серии, особым успехом пользовались брошюры С. Дикштейна «Кто чем живет?»; Г. Плеханова «Ежегодный всемирный праздник рабочих»; его же «Русский рабочий в революционном движении»; «Речь П. А. Алексеева»; «Четыре речи рабочих, произнесенные на тайном собрании в Петербурге». Авторы брошюр «Рабочей библиотеки» (в их числе были П. Лафарг, Ж. Гед и другие видные деятели международной социал-демократии) в доступной форме разъясняли читателям идеи научного социализма, знакомили их с опытом мирового рабочего движения, убедительно доказывали необходимость сплочения пролетариата для борьбы за свое экономическое и политическое освобождение. Опыт «Рабочей библиотеки» был использован русскими социал-демократами второго периода (1894—1898 гг.), положившего начало соединению социализма с рабочим движением.

В связи с оживлением общественного движения в России Плеханов и его группа приступили к выпуску литературно-политического обозрения под названием «Социал-демократ». В статьях обозрения, как и в работах Плеханова «Всероссийское разорение», «О задачах социалистов в борьбе с голодом в России», содержалась уничтожающая критика самодержавно-помещичьего строя, определялись ближайшие задачи социал-демократов. Борьба с царизмом, указывалось в работах Плеханова, потребует объединения всех оппозиционных сил, что поведет к оживлению мелкобуржуазных и либеральных элементов. Однако главная цель — свержение царизма — будет достигнута. Возражая тем либеральным критикам, которые во имя завоевания политической свободы предлагали «на время оставить социализм», Плеханов выступал за сохранение ведущей роли пролетариата в освободительной борьбе. «...Содействовать росту классового самосознания пролетариата, — писал он, — значит ковать оружие, наиболее опасное для существующего строя»¹. Вышедшие в 1890—1892 гг. четыре сборника «Социал-демократа» пользовались

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. III, стр. 403.

большой популярностью среди русских марксистов. В них широко освещались актуальные вопросы социал-демократического движения, давался анализ современных общественных отношений в России и странах Западной Европы.

Ближайшим результатом влияния группы «Освобождение труда» явился переход на сторону марксизма части русских студентов, обучавшихся за границей. В ряде западноевропейских городов — Женева, Цюрихе, Берне, Париже, Берлине — возникли кружки русских революционеров, оказавших группе Плеханова моральную и материальную поддержку. Одновременно росли интернациональные связи группы «Освобождение труда»: ее члены вели оживленную дружескую переписку с Ф. Энгельсом, В. Либкнехтом, П. Лафаргом, Ж. Гедом и другими видными деятелями международного рабочего движения.

Неизмеримо более сложным делом было установление связей группы «Освобождение труда» с Россией. Царская охранка, усердно очищавшая страну от «революционной крамолы», бдительно следила за границей. Еще в самом начале деятельности группы за поставку литературы в Россию взялся Л. Г. Дейч, слышавший среди революционеров хорошим практиком-организатором. Однако первые попытки решить эту трудную задачу успеха не имели. В начале 1884 г. Дейч был арестован, а его помощники Гринфест и Городице не сумели переправить через русско-германскую границу ни одного траншпорта¹. Однако выход был частично найден. Представитель группы связался с московским революционным студенческим «Обществом переводчиков и издателей», которое переиздало брошюру Плеханова «Социализм и политическая борьба» литографским способом. При содействии «Общества» были также изданы и распространены в России «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Гражданская война во Франции» и другие труды К. Маркса и Ф. Энгельса². В дальнейшем трудности распространения марксистской литературы и переписки стали преодолеваются совместными усилиями революционеров. Группа «Освобождение труда» установила двухстороннюю связь с социал-демокра-

¹ См.: «Красный архив», т. 5, 1926, стр. 198—199.

² «Общество переводчиков и издателей» (1882—1884 гг.), возглавляемое В. Т. Роспопиным и Л. П. Аргуновым, имело целью распространение социалистических знаний среди студенчества и передовой молодежи. «Общество» наряду с другими авторами выпустило ряд работ К. Маркса, Ф. Энгельса, Г. В. Плеханова. Отдельные экземпляры изданий «Общества» полиция обнаруживала далеко за пределами Москвы и Московской губернии (См.: «Историко-революционный сборник», т. II, стр. 171—172; «Каторга и ссылка», 1933, № 3, стр. 134).

тами Петербурга, Москвы, Киева и Харькова. Ее издания нелегально распространялись во многих городах России.

Наиболее тесный контакт был установлен группой «Освобождение труда» с социал-демократами Петербурга. Возникшая здесь в конце 1883 г. под руководством Димитра Благоева¹ группа революционно настроенной молодежи имела громкое название «Партия русских социал-демократов». Она возникла самостоятельно, без какого-либо влияния со стороны плехановцев. Сам Благоев так описывает ее происхождение и идейную направленность: «...Деятельность нашей социал-демократической группы является продолжением социалистической деятельности среди рабочих со времени 70-х годов. Однако она внесла нечто совершенно новое. Прежде всего, название социал-демократической, указывающее новое содержание революционной деятельности... Но самое главное, что внесла социал-демократическая группа,— это обоснование социализма в связи с развитием капитализма в России. В этом смысле наша социал-демократическая группа была первой социал-демократической группой в России и появилась совсем самостоятельно и независимо от существующих социалистических групп в России, как и существующих в это время групп за границей»².

«Партия русских социал-демократов» насчитывала в своих рядах около двух десятков активно действовавших членов. Кроме того, вокруг группы Благоева сплотилось немало сторонников из кружков учащейся и военной молодежи. То была наиболее крупная социал-демократическая организация 80-х годов в России. В руководящее ядро «Партии русских социал-демократов» входили: Д. Благоев, П. А. Латышев, В. Г. Харитонов, Н. П. Андреев и др. Каждый из них был достаточно образованным и опытным революционером-практиком. На собраниях группы ставились и решались узловые вопросы социал-демократической работы: подготовка программы, постановка газеты и типографии, содержание устной пропаганды среди студенческой молодежи и фабрично-заводских рабочих. В руководстве группой существовала определенная ответственность. Так, после высылки Благоева из России (март 1885 г.) группу возглавил Харитонов; после ареста Харитонova (январь 1886 г.) во главе ее стал Андреев.

¹ Димитр Благоев, болгарин, родился в 1855 г. В 1880 г. он поступил в Петербургский университет, где принимал активное участие в революционном студенческом движении. В марте 1885 г. Благоев был арестован и выслан в Болгарию. На родине Благоев явился основателем и вождем революционной организации «тесняков», которая в 1919 г. была преобразована в Коммунистическую партию Болгарии. Умер Д. Благоев в 1924 г.

² Д. Благоев. Мои воспоминания. М. — Л., 1928, стр. 37.

Деятельность группы Благоева протекала в глубоком подполье. В тайне от «недреманного ока» царской охраны шла напряженная идейно-пропагандистская работа, действовала типография и собирались сходки. Но это продолжалось недолго. Уже в самом начале 1885 г. полиция напала на след группы и стала наносить ей чувствительные удары. Аресты следовали один за другим. Наконец, в марте 1887 г. в связи с расследованием дела о покушении группы А. И. Ульянова на Александра III царское правительство окончательно расправилось с благоевцами.

Основным документом, характеризующим взгляды группы Благоева, явилась выработанная ею программа. В этом документе определены ее цели и задачи. Отвергая народническую концепцию «некапиталистического пути развития России», авторы первоначального варианта программы подчеркивали, что «капитализм у нас уже зародился и растет»¹. Идею социализма они выводили не из «специфических особенностей русского крестьянства», а из экономического развития страны, идущей по пути Западной Европы. Положительным моментом проекта программы благоевцев было и то, что в нем указывалось на прогрессивную роль крупного капиталистического производства, порождавшего промышленный пролетариат. Фабрично-заводские рабочие названы в проекте ядром политической силы народа; их воспитание в революционном духе должно составить основу для создания социалистической рабочей партии в России. Благоевцы писали: «Мы также признаем образование рабочей партии, которая была бы способна завоевать государственную власть, единственным путем к освобождению рабочего класса от политического и экономического гнета»².

Вместе с тем программные взгляды группы Благоева не были свободны от пережитков лассальянства и народничества. Это нашло свое выражение в понимании таких вопросов теории и практики революционного движения, как отношение социал-демократов к государству и пути перехода от капитализма к социализму. Государство — это, по мнению благоевцев, не орган классового господства, а учреждение надклассового порядка: оно устанавливается путем «всеобщей подачи голосов» и служит «выражением народной воли»³. Отсюда делается ошибочный вывод, что буржуазное государство может превратиться в «народное государство», способное осуществить социализм. Такое понимание государства ничем, по сути дела, не отличалось от лассальянского. Не выдерживала строгой

научной критики и аграрная программа благоевцев. Если требование «ликвидации частной собственности на землю» было правильным и прогрессивным, то требование «организации дешевого кредита для нужд народного хозяйства» было целиком заимствовано из арсенала либеральных народников.

Программные взгляды группы Благоева не были последовательными марксистскими. Наряду с правильными положениями в ее программе имелись и явно ошибочные. «Наши взгляды и программа,— отмечал впоследствии Благоев,— очень отличались от современных взглядов и программ. Они представляли смесь научного социализма и лассальянства, а если хотите и лавризма»¹. Однако в этой смеси идеи научного социализма занимали ведущее место.

В целях пропаганды идейных взглядов социал-демократии среди передовых рабочих и революционной молодежи Петербурга группа Благоева выпускала газету «Рабочий». Всего вышло два номера: № 1 появился зимой, № 2 — летом 1885 г. Издание благоевцами газеты «Рабочий» явилось первой попыткой создать в России социал-демократическую рабочую печать². В первом номере «Рабочего» были напечатаны статьи «Чего добиваться рабочему народу», «Рабочий народ и правительство», «Чего недостает рабочему народу» и другие материалы. Каждая из статей служила комментарием к соответствующим разделам программы, разъясняла рабочим основы политической борьбы против царизма и капитализма. Все содержание № 1 газеты отражало идеологию благоевцев до того, как они связались с группой «Освобождения гледа» и окончательно утвердились на позициях марксизма.

Весна 1885 г. внесла большое оживление в деятельность «Партии русских социал-демократов». С этого времени благоевцы входят в тесный контакт с группой Плеханова. В письме от 6 апреля они уславливаются с группой «Освобождение труда» относительно посылки в Женеву денег на транспортировку литературы и просят ускорить доставку материалов для второго номера газеты. «Присылайте скорее обещанные для «Рабочего» статьи,— писали благоевцы,— может быть удастся еще выпустить номер до каникул, что чрезвычайно важно, так как можно будет с отъезжающими разослать безопасно». «Наши разногласия» здесь сильно спрашивают из всех лагерей³. В одном из ответов, присланных из Женевы, говорилось: «Отношения наши к «Рабочему», как вообще к вашей группе, самые дружественные; можете рассчитывать во всем, где только

¹ «Хрестоматия по истории пролетарской революции в России», т. 1. М.—Л., 1923, стр. 258.

² «История КПСС», т. 1, стр. 144.

³ См.: «Рабочий», № 1.

¹ Д. Благоев. Мои воспоминания, стр. 44.

² См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 25, стр. 96.

³ «Историко-революционный сборник», № 2. Л., 1924, стр. 189.

мы можем быть вам полезны. Две статьи вышли на днях»¹. Благодаря этим связям блгоевцы получили возможность регулярно знакомиться с произведениями Плеханова. Это идейно обогатило группу, влило в нее новую революционную струю.

Яркую страницу в истории связей плехановской и блгоевской социал-демократических групп представляет собой совместное обсуждение проектов программы. Они, как известно, обменялись первыми вариантами своих программ и провели по ним научную дискуссию. По свидетельству Н. Сергиевского, в процессе дискуссии Плеханов взялся разработать второй вариант проекта партийной программы, с которым в основном согласились и блгоевцы². В результате произошло еще более тесное сближение их идейных позиций, имевшее громадное значение для становления марксистского направления в русской общественной мысли.

Убедительным свидетельством дальнейшей эволюции группа Блгоева от народничества к марксизму может служить содержание № 2 газеты «Рабочий». Опубликованные в нем статьи и корреспонденции отличались более высоким идейно-теоретическим уровнем. Наряду с местными материалами в газете были напечатаны статьи Г. В. Плеханова «Современные задачи русских рабочих» и П. Б. Аксельрода «Выборы в Германский рейхстаг и социал-демократические партии». В статье, написанной специально для печатного органа блгоевцев, Плеханов популярно разъяснил политическую обстановку, сложившуюся в стране, и обрисовал тяжелое положение пролетариата в России. Содержание было изложено в форме письма к петербургским рабочим кружкам, перед которыми выдвигались определенные политические задачи. В статье предлагалось прежде всего: а) развивать сознательность рабочих; б) организовывать и сплачивать их силы; в) поднимать рабочих на борьбу за ближайшие политические и экономические требования. В качестве главной задачи социал-демократии на ближайшее время автор ставил завоевание политической свободы, которая должна была облегчить победу социалистической революции в будущем³.

Появление № 2 «Рабочего» знаменовало собой начало крутого подъема в деятельности блгоевцев. Именно во второй половине 1885 г. произошло сближение идейных позиций блгоевцев с группой «Освобождение труда», значительно усилилось их влияние среди передовых рабочих и революционной молодежи Петербурга. Членами группы Блгоева было создано свыше десяти рабочих кружков, где

¹ Историко-революционный сборник», № 2. Л., 1924, стр. 191.

² См.: «Пролетарская революция», № 1 (72), 1928, стр. 57.

³ См.: «Литературное наследие Г. В. Плеханова», М., 1940, т. VIII, ч. 1, стр. 62.

велись занятия по заранее составленному плану¹. В течение 1886 г. на сторону блгоевцев фактически перешел кружок Н. Н. Шелгунова, состоявший из революционно настроенной военной молодежи; их программные взгляды разделялись также некоторыми участниками группы А. И. Ульянова. Группа Блгоева ставила задачей распространить свое влияние и за пределами Петербурга. На это было рассчитано, в частности, издание газеты «Рабочий», которая завозилась студентами в отдаленные города страны. Блгоевцы имели своих последователей в Москве, Харькове, Казани, Киеве и Одессе. Тем самым они способствовали распространению социал-демократических идей в крупнейших промышленных центрах России.

Весной 1887 г. петербургская «Партия русских революционеров» была окончательно разгромлена. Однако социал-демократическое движение в России продолжало расти и крепнуть. Великое дело пропаганды марксизма среди революционной интеллигенции и передовых рабочих, начатое блгоевцами совместно с группой «Освобождение труда», было продолжено другими социал-демократическими кружками и группами.

Непосредственным преемником группы Блгоева явилось «Товарищество Санкт-Петербургских мастеровых», во главе которых стоял П. В. Точисский. В эту новую социал-демократическую группу, действовавшую в Петербурге в 1886—1888 гг., входили: Павел и Мария Точисские, Ефим Климанов, братья Генрих и Эдуард Брейтфусы, Дмитрий Лазарев, Нил Васильев, Иван Шалаевский, Елизавета Данилова и др. Отдельные представители «Товарищества» находились в близкой связи с блгоевцами, принимали участие в их кружковой работе.

Группа П. В. Точисского не имела собственной программы. В своей повседневной деятельности она руководствовалась уставом, который не сохранился. Восстановить его содержание позволяют нам некоторые следственные материалы по делу «Товарищества Санкт-Петербургских мастеровых». Д. В. Лазарев, игравший видную роль в руководстве группой, указывал, что в уставе излагались ближайшие цели организации. 7 октября 1888 г. он показал на следствии: «Наша цель ... была образование среди мастеровых г. Петербурга маленьких кружков, которые группировались бы около основанных между ними библиотек с целью дать средства им развиваться в умственном отношении; точно так же была цель организовать помощь в материальном отношении посредством устройства ссудо-сберегательных

¹ По некоторым данным, блгоевцы организовали в Петербурге до 15 марксистских кружков и издали прокламации «К рабочим от С. Петербургской группы социал-демократов» (см.: «Хроника революционного рабочего движения в Петербурге», т. 1, стр. 23).

касс»¹. «Товарищество» располагало сравнительно большой библиотекой, ссудо-вспомогательной кассой и фондом помощи политическим ссыльным рабочим. При помощи указанных средств Точисский и его сторонники стремились вовлечь передовых рабочих Петербурга в кружки, поднять их идейный и культурный уровень.

О взглядах членов «Товарищества» можно судить по литературе, хранившейся в библиотеке. В ее нелегальном отделе имелись такие издания, как «Манифест Коммунистической партии» Маркса и Энгельса, «Наши разногласия» Плеханова, газета группы Благоева «Рабочий», «Речь Петра Алексея», «Исторические письма» П. Лаврова, «Хитрая механика» и др. Литература выдавалась членам организации как для личного пользования, так и для проведения занятий в рабочих кружках.

П. В. Точисский и его товарищи в важнейших вопросах программы и теории стояли на марксистских позициях; решительно выступали против народнической идеологии и тактики индивидуального террора. Основной упор к своей деятельности группа делала на пропаганду идей социал-демократии среди промышленных рабочих, в которых она видела главную силу революционного движения. Работа велась среди рабочих Балтийского завода, Александровского механического, Берды, на фабрике Леферм и других крупных предприятий столицы. По свидетельству А. Л. Брейтфуса, одного из участников организации, наиболее деятельными пропагандистами были Точисский и Лазарев; они вели непосредственные сношения с фабриками и заводами и поставляли новых кружковцев. «На обязанности остальных членов кружка, мужчин,— пишет Брейтфус,— лежало доставлять рабочим книги из библиотеки. Ежедневно вся мужская компания забирала с собой пачки книг — штук до 15 — и тащила в то или иное место для передачи рабочим. Пачки эти целиком передавались рабочему, состоящему в паре с интеллигентом кружка, и только изредка 2-м — 3-м. Из женщин кружка только одна Мария Точисская имела доступ к рабочим. Остальные же обслуживали библиотеку: производили записи выданных книг, переплетали их, доставляли средства и пр.»². Активное участие в пропагандистской деятельности «Товарищества», принимали рабочие — члены организаций. Особой популярностью на этом поприще пользовались Е. А. Климанов, В. В. Буянов, В. А. Шелгунов, И. И. Тимофеев. Группа Точисского была школой политического воспитания передо-

¹ Цит. по кн.: Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России, стр. 328—329. В слове «ссудо-сберегательных» у Ю. З. Полевого, видимо, вкралась опечатка. По смыслу это слово следует прочесть «ссудо-вспомогательных».

² «Красная летопись», 1923, № 7, стр. 331.

вых рабочих, подготовки из них профессиональных революционеров.

Живой интерес вызывает личность самого руководителя «Товарищества Санкт-Петербургских мастеровых» — Павла Варфоломеевича Точисского. Выходец из семьи полицейского чиновника (отец его был начальником пересыльной тюрьмы), Точисский рано познал жестокую несправедливость царского режима и вступил на путь революционной борьбы. В 1883 г. семнадцатилетним юношей он оставляет гимназию и поступает на завод чернорабочим. В Петербурге, куда вскоре переехал Точисский, он устанавливает связи с передовыми рабочими, изучает марксистскую литературу. Встав во главе «Общества содействия поднятию морального, интеллектуального и материального положения рабочего класса в России» (первоначальное название организации), Точисский стремился вовлечь в него преимущественно рабочих. Он считал, что промышленный пролетариат является последовательно революционным классом общества. В то же время у Точисского не было четкого понимания роли интеллигенции. Пролетариат, по его мнению, не может отказаться от помощи представителей образованных классов, но он не может забывать и о буржуазном происхождении интеллигенции. Точисский не раз повторял свою мысль, обращаясь к интеллигентам: «Вы с нами до первого поворота, до первой конституции, которой добиваетесь от правительства и в которой нуждаетесь, а там наши дороги далеко разойдутся»¹. Такая позиция была ошибочной, так как культивировала недоверие к марксистской интеллигенции.

У Точисского, как и у других участников организации, не было ясного представления по вопросу о политической борьбе. Признавая пролетариат авангардом революционного движения, они тем не менее игнорировали задачу завоевания демократических свобод, считая, что ими может воспользоваться только буржуазия. Поэтому рабочие, по их мнению, должны сосредоточить главное внимание на борьбе за подъем своего материального и культурного уровня. В этой недооценке буржуазно-демократического этапа революции сказался один из существенных пережитков народничества. Однако, несмотря на все эти недостатки, группа Точисского оставила заметный след в ранней истории социал-демократического движения. Она не только была достойной преемницей «Партии русских социал-демократов», но после разгрома организации некоторые ее члены (Е. А. Климанов, В. А. Шелгунов, И. И. Тимофеев и др.) вошли в состав группы Бруснева и играли в ней видную роль. Руководитель «Товарищества Санкт-Петербургских мастеровых» П. В. Точисский

¹ Цит. по статье: Р. А. Казакевич. Товарищество Санкт-Петербургских мастеровых. «Исторические записки», № 58, стр. 299.

вступил в члены Коммунистической партии и принимал активное участие в гражданской войне на Урале.

Группа Михаила Ивановича Бруснева первого состава появилась осенью 1889 г. «Социал-демократическое общество» образовали студенты Петербургского технологического института, занимавшиеся до этого в различных кружках самообразования. В него, помимо М. И. Бруснева, входили: В. С. Голубев, братья Г. Б. и Л. Б. Красины, В. Н. Иванов, Б. Ф. Лелевель, В. Ф. Цивинский и др. «Техноложка, — вспоминал Л. Б. Красин, — была оплотом марксизма и пыталась вплотную подойти к вопросу об организации рабочего движения»¹.

Вскоре группа Бруснева пополнилась за счет ветеранов рабочего движения Петербурга, принимавших участие в первых социал-демократических кружках. Это были: Е. А. Афанасьев (Климанов), К. М. Норинский, И. И. Тимофеев, В. А. Шелгунов, Н. Д. Богданов. Позднее к ним присоединились Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, А. Л. Малченко, Н. К. Крупская и С. И. Радченко. Приход опытных рабочих-революционеров и будущих активных членов ленинского «Союза борьбы» активизировал деятельность группы и способствовал ее успехам в пропаганде марксизма на фабриках и заводах Петербурга.

Брусневская организация имела сложную структуру: она состояла из двух центральных кружков — рабочего и интеллигентского. Связь между обеими частями группы поддерживалась через представителя интеллигенции, входившего в состав рабочего центра. Такое построение организации объяснялось прежде всего условиями сугубой конспирации. Но не только этим. Социал-демократические кружки и группа 80-х годов были слабо связаны с рабочим движением. В них участвовали преимущественно представители революционной интеллигенции, учащейся молодежи. К началу 90-х годов приток рабочих в социал-демократические организации значительно усилился. Это вызвало изменения в структуре руководящих органов социал-демократического движения. Организации, объединявшие по нескольку кружков и групп, стали делиться на рабочую и интеллигентскую части. Группа Бруснева была одной из первых организаций такого типа. Ее центральный рабочий кружок руководил деятельностью рабочих кружков, действовавших в районах, на фабриках и заводах — интеллигентский кружок руководил работой среди интеллигенции, готовил пропагандистов, составлял программы занятий для всех звеньев организации.

В отличие от группы Благоева брусневцы не вели самостоятель-

¹ «Леонид Борисович Красин». Сборник воспоминаний, статей и документов. М. — Л., 1928, стр. 137.

ной разработки вопросов программы и тактики социал-демократического движения. Однако они были знакомы с «Коммунистическим Манифестом» К. Маркса и Ф. Энгельса, а также с основными работами Г. В. Плеханова, идеи которых ими разделялись и пропагандировались. Брусневская организация находилась в более тесном общении с передовыми рабочими, чем ее предшественники. Члены ее рабочего и интеллигентского центров вели систематическую пропаганду на фабриках и заводах, руководили первыми рабочими маевками и демонстрациями. Почти на всех крупнейших заводах Петербурга, в том числе на Путиловском, Обуховском, Балтийском, действовали рабочие кружки. Всего в составе группы Бруснева насчитывалось до 20 рабочих кружков¹. Занятия в кружках велись по заранее разработанной программе. Она предусматривала, наряду с общеобразовательными предметами, изучение таких общественных наук, как история, философия и политэкономия. Особое внимание в программе уделялось вопросам классовой борьбы, выяснению положения пролетариата и крестьянства, знакомству с историей различных общественных движений. Вот вторая часть брусневской программы, трактующая проблематику истории революционного движения на Западе и в России:

VI) Положение и история крестьян в России и на Западе. Община, артели, наделы, продовольствие и налоги. Банки — крестьянский и дворянский. Переселение, раскол и сектантство.

VII) Положение рабочего класса в России и на Западе. История рабочего движения в связи с теориями различных реформаторов. Паллиативы в рабочем вопросе (потребительные и строительные общества и пр.), фабричное законодательство.

VIII) История общественных движений в Европе и полнейшая, подробнейшая — в России. Современное положение и значение всех классов в России (дворянство, духовенство, буржуазия, крестьянство и рабочие; бюрократия, войско, правительство).

IX) Экономическая политика и ее история на Западе и в России. Сущность социализма². На основе изучения опыта истории, философии и политэкономии, члены кружков подводились к пониманию современных требований для развития рабочего и революционного движения.

Рабочие кружки, входившие в сферу влияния группы Бруснева, делились на два разряда: низший и высший. В кружках низшего разряда занимались рядовые члены организации и новички, в круж-

¹ См.: «Хроника революционного рабочего движения в Петербурге», т. I, стр. 150.

² «Рабочее движение в России в XIX веке», т. III, ч. II, М., 1952, стр. 131—132.

ках высшего разряда — пропагандисты, организаторы и руководители кружков. В кружках высшего типа занимались Б. А. Афанасьев (Климанов), Н. Д. Богданов, А. С. Филимонов, А. Е. Карелин, ткач Ф. А. Афанасьев, токарь Балтийского завода В. В. Фомин, рабочий Резиновой мануфактуры В. И. Прошин и др.; занятия вели М. И. Бруснев и В. Ф. Цивинский.

Кружковая пропаганда организации имела целью воспитание передовых рабочих в духе социал-демократических идей. Брусневцы, по свидетельству современников, стремились выработать из участников рабочих кружков вполне развитых сознательных социал-демократов, которые бы со временем смогли заменить пропагандистов-интеллигентов¹. Отсюда основной упор в пропагандистской работе делался на углубленное изучение теории марксизма, накопление знаний в области истории, философии, политической экономии.

Группа Бруснева явилась первой социал-демократической организацией в России, которая пыталась возглавить политические выступления рабочих. Так, например, по инициативе группы было принято решение об участии рабочих в похоронах писателя-демократа Н. В. Шелгунова, которые превратились в настоящую политическую демонстрацию пролетарского Петербурга.

«В демонстрации,— пишет Бруснев,— приняло участие около 70—100 человек рабочих наших кружков, постороннему наблюдателю число участников могло показаться значительно большим, так как в процессии пристало много рабочих, случайно проходивших мимо и привлеченных необычайным зрелищем — участием рабочих с венком в похоронах писателя... Венки рабочие заказали сами, сами же составили надпись: «Указателю пути к свободе и братству»².

Демонстрация рабочих на похоронах писателя Н. В. Шелгунова обошлась брусневцам очень дорого. Царская охранка немедленно выслала из Петербурга ряд участников этой демонстрации и усилила слежку за деятельностью группы в целом. Однако политическая активность организации возростала. Вскоре после шелгуновской демонстрации рабочие-брусневцы стали готовиться к празднованию 1 мая 1891 г. Первая маевка рабочих Петербурга (это была также первая рабочая маевка в России) состоялась за городом, на взморье у реки Екатерингофки. В ней приняло участие до 80 рабочих. Непосредственное руководство маевкой осуществлялось М. И. Брусневым и В. Ф. Цивинским³.

¹ См.: «Начало рабочего движения и распространение марксизма в России». Сборник документов. М., 1960, стр. 269.

² «Рабочее движение в XIX веке», стр. 266—267.

³ См.: «Хроника революционного рабочего движения в Петербурге», стр. 159.

Маевка была хорошо законспирирована. Как подготовка первомайского собрания рабочих, так и его проведение остались вне поля зрения царской охранки. С речами на маевке выступили рабочие Ф. Афанасьев, В. Прошин, Е. Климанов.

Солидаризируясь с рабочими Западной Европы, завоевавшими известные политические права и свободы, ораторы призывали русский пролетариат следовать их примеру, настойчиво и последовательно бороться за улучшение своего положения. Царское правительство, говорил рабочий Прошин, за малейшее проявление недовольства к существующим безобразиям, сажает рабочих по тюрьмам. «Но я надеюсь,— продолжал он,— что такие меры правительства не запугают никого из нас, а лишь только возбудят большую ненависть к нему и к существующему строю, который оно оберегает, и большое желание поскорее добиться такого, при котором не было бы ни бедных, ни богатых, а все бы пользовались счастьем и довольством в равной степени». Речь Прошина заканчивалась следующими словами: «Так будем же, товарищи, развивая и поддерживая друг друга, продолжать начатую борьбу с существующим злом за осуществление Свободы, Истины, Братства!»¹.

Речи петербургских рабочих получили широкое распространение. Вскоре они были напечатаны на тектографе, а потом неоднократно переиздавались. Русские социал-демократы в течение ряда лет использовали их как прекрасный пропагандистский и агитационный материал. Деятельность группы Бруснева получила высокую оценку В. И. Ленина: «1891-й год — участие петербургских рабочих в демонстрации на похоронах Шелгунова, политические речи на петербургской маевке. Перед нами социал-демократическая демонстрация передовиков-рабочих при отсутствии массового движения»².

В конце 80-х начале 90-х годов социал-демократическое движение в России развертывалось быстрыми темпами. Это явилось прямым следствием дальнейшего обострения антагонистических противоречий между эксплуататорами и эксплуатируемыми, резким ухудшением положения пролетариата и всех трудящихся. Из Петербурга, как главного центра революционного рабочего движения, влияние социал-демократических идей распространялось на Москву, Иваново-Вознесенск, Тулу, на крупнейшие города Поволжья, юга страны и Украины.

В Москве социал-демократическое движение зародилось еще в

¹ «Начало рабочего движения и распространение марксизма в России», стр. 273.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 9, стр. 251.

первой половине 80-х годов. Уже тогда здесь существовали тайные студенческие общества, занимавшиеся изданием и популяризацией трудов Маркса и Энгельса. В 1889 г. в Московском университете был организован первый марксистский кружок, во главе которого стоял студент естественного факультета В. К. Курнатовский¹. Кружок вел пропаганду марксизма среди революционного студенчества. Уцелевшие после повторного провала члены кружка Курнатовского образовали новый кружок, известный под названием группы П. М. Кашиńskiego. Именно в эту группу и вступил приехавший летом 1891 г. из Петербурга М. И. Бруснев, — он стал одним из ее руководителей.

С приездом Бруснева социал-демократическое движение в Москве заметно активизировалось. Произошло объединение ряда кружков, действовавших в различных районах города; были установлены связи с социал-демократами Петербурга, Риги, Харькова и других городов страны, а также с заграничной группой «Освобождение труда»; налажено регулярное распространение марксистской литературы.

Начало 90-х годов в Москве ознаменовалось новым подъемом социал-демократического движения. Среди участников марксистских кружков выделяются такие имена, как Г. М. Круковский, Г. Н. Мандельштам, С. И. Мицкевич, А. Н. Винокуров и др. Это были наиболее подготовленные марксисты, способные руководить пропагандистскими кружками передовых рабочих и революционной интеллигенции. Изучение трудов Плеханова, вспоминая впоследствии С. И. Мицкевич, давало ключ к пониманию окружающей действительности. При их помощи «найдена была база для работы, выход из тупика, из тисков казавшейся ранее всемогущей реакции. Русский рабочий класс — вот куда надо идти, внести в него светоч научного социализма... Прочитал я тогда вновь и «Манифест Коммунистической партии» и новое громадное впечатление произвел он на меня. Я его понял, я понял основы великой историко-философской теории Маркса. Я стал марксистом и на всю жизнь»².

В это время марксистские кружки и группы действовали во всех крупнейших городах страны. Петербург, Москва, Варшава, Киев, Казань, Владимир, Иваново-Вознесенск, Самара, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Харьков, Рига, Екатеринослав, Одесса, Баку, Тифлис, Вильно — таков не полный перечень городов, где существовали социал-демократические организации.

¹ И. В а с и н. Социал-демократическое движение в Москве. М., 1955, стр. 20.

² «Пролетарская революция», 1922, № 21, стр. 54.

На Украине, особенно в Харькове и Киеве, ранний период социал-демократии связан с именем Ю. Д. Мельникова. Выходец из семьи мелкого почтового служащего, Ювеналий Дмитриевич получил образование в реальном училище в г. Ромны Киевской губернии. В 1888 г. Мельников приехал в Харьков и устроился слесарем в мастерские южной железной дороги. В Харькове он вступил в революционный кружок и вскоре занял в нем ведущее положение. Кроме Мельникова, деятельное участие в работе Харьковского кружка принимали Д. Бекарюков, В. Перазич, а также Рябокони и Кондратенко. Кружок вел пропаганду среди рабочих.

О взглядах участников Харьковского кружка можно судить по их программному документу под названием «Опыт программы русской социально-революционной группы рабочих». Здесь наряду с призывом «насиловать свергнуть существующий строй для замены его лучшим» излагались основные требования программы-минимум как в государственно-политической, так и в экономической области. Считая, что свержение самодержавия является ближайшей задачей, рабочая группа должна была развернуть большую подготовительную работу среди крестьян и пролетариев, популяризовать идеи социализма и установить взаимоотношение между социалистами и революционерами. Программа содержала также требования террористической борьбы¹.

Провал Харьковского революционного кружка сопровождался арестами почти всех его активных членов. В августе 1889 г. был арестован и Ю. Д. Мельников, находившийся в Ростове-на-Дону. После отсидки в «Крестах» Мельников объехал ряд городов (Петербург, Казань, Пенза), познакомился с М. И. Брусневым и другими видными социал-демократами и весной 1892 г. уже зрелым марксистским руководителем прибывает в Киев и возглавляет местную социал-демократическую организацию².

В Киеве революционный талант Ю. Д. Мельникова развернулся в полную силу. Слесарная мастерская на Лукьяновке, которую Мельников организовал ввиду полицейского запрета работать ему на предприятиях, стала школой социал-демократического воспитания. «Сюда, — пишет Эдельман, — приводили наши ученики своих

¹ См.: «От группы Благоева к «Союзу борьбы», стр. 112.

² Дальнейшая судьба Ю. Д. Мельникова всецело связана с историей 1-го Киевского рабочего комитета, по делу которого он был вторично арестован и просидел в тюрьме с апреля 1896 г. по январь 1897 г. После третьего ареста в 1898 г. Мельников был выслан в Ромны под надзор полиции, а затем в Астрахань, где скончался 19 апреля 1900 г. [см.: «От группы Благоева к «Союзу борьбы» (1886—1894 гг.). Ростов-на-Дону, 1921, стр. 114].

знаковых. Интеллигенты-пропагандисты присылали сюда для последней высшей шлифовки своих слушателей. Сюда приходили интеллигенты всех киевских групп. Здесь некоторые учились говорить и писать понятным для массы языком... Душою Лукьяновского клуба был Ю. Д. Мельников»¹

Деятельность марксистской группы, руководимой Ю. Д. Мельниковым, оставила заметный след в истории. Под ее идейным влиянием произошло объединение ряда социал-демократических кружков, действовавших в Киеве, расширилась пропаганда марксизма среди фабрично-заводских рабочих и студенческой молодежи. В 1893—1894 гг. группой Мельникова были установлены связи с социал-демократами Петербурга, Москвы, Нижнего Новгорода и других городов страны.

Широкое распространение получили идеи научного социализма среди революционной интеллигенции и передовых рабочих Польши. Еще в 1882 г. в Королевстве Польском из ряда рабочих кружков образовалась крупная социал-демократическая организация «Первый пролетариат». Одним из ее основателей был Людвиг Варыньский. В программе этой организации, составленной Варыньским, подчеркивалась необходимость развития классового сознания пролетариата и превращения его в самостоятельную политическую силу для борьбы за освобождение от капитала². Члены «Пролетариата» выступали за дружбу между польскими и русскими рабочими, отстаивали принцип пролетарского интернационализма.

Польские социал-демократы развернули активную пропагандистскую деятельность. Ими были выпущены на польском языке «Манифест Коммунистической партии», первый том «Капитала» и другие произведения родоначальников научного коммунизма. Систематически издавались марксистские брошюры и статьи. С 1884 г. стал выходить теоретический журнал «Вилька кляс» («Борьба классов»).

Деятели «Пролетариата» находились в тесной связи как с русскими социал-демократами, так и с народовольцами. После ареста в 1883 г. Варыньского среди польских социал-демократов усилились народовольческие тенденции. Основной упор в работе был перенесен на террористические акты, что привело к снижению идейно-политического уровня организации.

«Пролетариат» разделил суровую судьбу многих революционных кружков и групп, действовавших в России. Эта первая марксистская организация польского пролетариата была разгромлена царским правительством, а ее руководители поплатились жизнью.

Однако царские палачи не могли приостановить роста социал-

¹ «Пролетарская революция», 1921, № 1, стр. 26.

² См.: «История КПСС», т. I, стр. 150.

демократического движения. Кружки, уцелевшие от налетов полиции, были вновь объединены во «Второй пролетариат». С начала 1888 г., т. е. со времени появления этой организации, распространение марксизма в Польше стало еще более стремительным.

Летом 1889 г. в Варшаве появилась новая крупная социал-демократическая организация — «Союз польских рабочих». В него вошли многие рабочие кружки и группы интеллигентов. Под руководством «Союза» 1 мая 1890 г. рабочие Варшавы провели первую маевку. Через три года (в марте 1893 г.) кружки «Союза польских рабочих» и «Второго пролетариата» объединились. В результате этого объединения возникла марксистская рабочая партия «Социал-демократия Королевства Польского» (СДКП). Во главе ее стояли Роза Люксембург, Юлиан Мархлевский и Ян Тышка.

Значительного размаха достигло социал-демократическое движение в городах Поволжья: Казани, Нижнем Новгороде, Владимире, Самаре. Здесь существовали сравнительно небольшие по численности кружки, но они вели активную пропаганду марксизма среди передовых рабочих и революционно настроенной молодежи.

Выдающаяся роль в пропаганде марксизма и организации социал-демократических кружков в некоторых районах Поволжья и центральной России принадлежит Н. Е. Федосееву. Николай Ефграфович, по словам Ленина, «пользовался необыкновенной симпатией всех его знавших, как тип революционера старых времен, всецело преданного своему делу...»¹.

Н. Е. Федосеев родился в 1871 г. в состоятельной дворянской семье, проживавшей в г. Нолинске Вятской губернии. Девяти лет он был определен в первый класс Казанской мужской гимназии. В гимназии господствовала атмосфера рутинности и застоя, вызывавшая протест лучшей части учащихся. В конце 1887 г. Федосеев создает тайный революционный кружок, а затем организует библиотеку, где хранилась как легальная, так и нелегальная литература. Вскоре Николай Ефграфович становится видным пропагандистом марксистских идей, искусным организатором и руководителем всего социал-демократического подполья в Казани. В Казанских кружках Федосеева принимали участие В. И. Ленин и А. М. Горький.

Первоначальный состав центрального казанского кружка Федосеева был немногочисленным. В него входили К. К. Ягодкин, А. А. Сажин, А. А. Сычев, П. Г. Воронин, П. С. Захарова и др.².

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 45, стр. 325.

² См.: А. С. Бланк. Революционная деятельность Н. Е. Федосеева. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 4, стр. 102.

В своем подавляющем большинстве кружок состоял из студенческой молодежи. Члены кружка изучали произведения Маркса и Энгельса, книгу Плеханова «Наши разногласия» и т. п. В практику работы кружка была введена постановка докладов и рефератов. Во второй половине 1888 г. в центральном федосеевском кружке обсуждался первый вариант проекта программы, составленный плехановской группой «Освобождение труда». Недостатки проекта — пункт о допустимости индивидуального террора и переоценка влияния интеллигенции на общественное развитие — были подвергнуты серьезной критике. Вместе с тем Федосеев подчеркивал ведущую роль рабочего класса в революционном движении, а также необходимость укрепления связей городских рабочих с деревенской беднотой¹. Н. Е. Федосеев и его ближайшие соратники стремились выработать собственную программу. Однако подготовить ее они не успели. Летом 1889 г. полиция напала на след кружка и подвергла его разгрому. В качестве обвиняемых по «Федосеевскому делу» было привлечено 36 человек.

Около трех лет просидел Н. Е. Федосеев в царских тюрьмах, но репрессии не сломили мужественного революционера. Оказавшись в 1892 г. на воле, он во Владимире создает из учащейся молодежи социал-демократический кружок, который установил тесные связи с рабочими города и ближайших промышленных районов. Так, например, пропаганду марксизма в Орехово-Зуеве вели Н. Е. Федосеев, В. В. Кривошеин и А. А. Андриевский.

Большой исторический интерес представляет программа действий рабочих, написанная Федосеевым. В ней воспроизводились основные идеи «Манифеста Коммунистической партии» и отмечался положительный опыт рабочего движения на Западе. «Освобождение рабочего класса,— говорилось в программе,— может быть достигнуто только самим рабочим классом. Борясь за свое освобождение, работники борются за совершенное уничтожение всяких общественных неравенств. Экономическое освобождение рабочего класса может быть совершено только насильственным путем, путем захвата политической власти (государственной), всех орудий и средств производства (капитал) из рук хозяев-капиталистов»². Программа особо подчеркивала необходимость для рабочего класса объединиться «в крепкий, стойкий и постоянный рабочий союз»³. Важнейшим условием деятельности такого союза автор считал его тесное единение с рабочими западноевропейских стран, организованными в самостоятельные политические партии.

¹ См.: Историко-революционный сборник, т. I, 1924, стр. 77—78.

² Н. Федосеев. Статьи и письма. М., 1958, стр. 269—270.

³ Там же, стр. 270.

Федосеевская «Программа» получила распространение в рабочих кружках Орехово-Зуева и Владимира. Влияние Федосеева среди рабочих центрально-промышленного района России быстро росло. Встреваясь с полицией в сентябре 1892 г. вновь арестовывался Н. Е. Федосеев. Теперь Николаю Ефграфовичу царское правительство решило навсегда закрыть доступ на волю, обрекая его на мучительные скитания по тюрьмам, этапам и ссылкам. Однако и на этот раз царские жандармы просчитались. Теоретическая работа, которую вел Н. Е. Федосеев в тюрьме и ссылке, продолжала оказывать воздействие на революционную молодежь. Особое значение имели его труды по вопросам отмены крепостного права, а также знаменитые письма к Н. К. Михайловскому, в которых давался решительный отпор нападкам либеральных народников на теорию и тактику марксизма.

В. И. Ленин высоко ценил теоретическую и практическую деятельность Н. Е. Федосеева. Он считал его одним из самых видных пионеров марксизма в России. «Во всяком случае,— писал Ленин,— для Поволжья и для некоторых местностей центральной России роль, сыгранная Федосеевым, была в то время замечательно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера»¹.

В самом начале 90-х годов прошлого века в социал-демократическое движение России вступил В. И. Ульянов (Ленин). Как известно, революционная биография Владимира Ильича началась еще с казанского периода (1887—1889 гг.). В Казани Ленин получает свое первое боевое крещение: он участвует в знаменитой студенческой сходке и связывается с одним из тайных марксистских кружков, созданных Н. Е. Федосеевым.

Об этом раннем периоде своей жизни В. И. Ленин писал впоследствии: «Весной 1889 года я уехал в Самарскую губернию, где услышал в конце лета 1889 года об аресте Федосеева и других членов казанских кружков,— между прочим, и того, где я принимал участие. Думаю, что легко мог бы также быть арестован, если бы остался тем летом в Казани»².

В Самаре Владимир Ильич, исключенный из Казанского университета за участие в студенческих волнениях, заочно оканчивает юридический факультет и поступает на службу помощником присяжного поверенного окружного суда. Однако адвокатская практика не могла удовлетворить молодого Ленина. Его влекла револю-

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 45, стр. 325.

² Там же, стр. 324.

ционная борьба за освобождение угнетенного народа. В самарском подполье того времени (1890—1892 гг.) существовало несколько народнических кружков, в которых велись острые споры о судьбах капитализма в России. В один из них, руководимый А. П. Скляренко, и вступил Владимир Ильич.

Под влиянием В. И. Ленина, уже обладавшего широкими теоретическими познаниями, некоторые участники кружка Скляренко, а затем и других кружков, стали порывать с народническими взглядами и переходить на позиции марксизма. В кружках Владимир Ильич выступает с докладами, посвященными основным трудам К. Маркса и Ф. Энгельса, работам Г. В. Плеханова, делает критические обзоры книг Н. К. Михайловского, В. П. Воронцова и других теоретиков либерального народничества.

Ближайшим результатом деятельности Ленина в революционном подполье Самары явился раскол кружка Скляренко на марксистскую и народническую группы. В 1892 г. из членов марксистской группы был образован первый самарский кружок марксистов, в который вошли: А. П. Скляренко, И. Х. Лалаянц, М. И. Лебедева, М. И. Семенов, Н. А. Кузнецов, А. А. Беляков, В. А. Ионов, А. М. Лукашевич. Руководителем кружка был В. И. Ленин.

В кружке Ленина шла напряженная теоретическая работа. Члены кружка изучали «Капитал», «Манифест Коммунистической партии», «Анти-Дюринг», «Нищету философии», произведения Плеханова «Наши разногласия», «Русский рабочий в революционном движении» и другую марксистскую литературу. По свидетельству очевидцев, Ленин был душой кружка и незаурядным пропагандистом идей марксизма. «Если нужно было кому-либо помочь в овладении тем или иным знанием в области марксистской теории,— вспоминал М. И. Семенов,— или убедить заблуждающегося товарища в правильности того или иного положения этой теории, или же доказать ошибочность рассуждений и выводов того или иного автора,— Владимир Ильич не щадил никаких трудов! Он готов был разыскать нужную книгу, даже сделать необходимые выборки, а иногда написать статью, чтобы осветить соответствующий вопрос самым обстоятельным образом. Отсюда и эти многочисленные доклады на кружке по самым разнообразным вопросам марксистской теории, истории и экономики. Агитатор, пропагандист и чуткий, заботливый товарищ сочетались в нем в высокой степени полно и совершенно»¹.

В. И. Ленин стремился вовлечь в нелегальную социал-демократическую деятельность передовых рабочих. Он горячо призывал самарских марксистов следовать примеру Н. Е. Федосеева, организо-

вавшего рабочие кружки. Когда же такой кружок был создан самарцами среди рабочих железнодорожных мастерских, Ленин прочитал в нем реферат по вопросу о земельной общине, о ее судьбах и путях развития русской революции. Докладчик, по воспоминаниям А. А. Белякова, с необычайной простотой доказал, что земельная община — это сила, тормозящая развитие хозяйства, что расхождение крестьянства и распад его на группы по экономической зажиточности предрешают гибель общины, ее уничтожение. «В заключение,— пишет Беляков,— Владимир Ильич нарисовал очень яркую картину, свидетельствующую, что только пролетариат может свершить революцию, может встать во главе общественного движения и увлечь за собой крестьянство, и закончил словами Плеханова: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих»¹.

Кружковая работа предъявляла высокие требования к общественным наукам, постоянно побуждала к самостоятельному теоретическому исследованию насущных вопросов революционного движения. В начале 90-х годов, когда борьба с либеральным народничеством переместилась на попроще экономической науки, Ленин проявил особый интерес к изучению данных земской статистики. На основе тщательного исследования этих данных Владимир Ильич написал ряд статей и рефератов, с которыми выступил перед членами самарских кружков. В них подвергались смелой и решительной критике либерально-народнические воззрения на социально-экономическое развитие России, показывался весь вред народнической идеологии для дела русской революции.

Весной 1893 г. Лениным была написана первая из дошедших до нас литературных работ под нейтральным названием «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни». В этой статье, созданной на базе реферата о книге В. Е. Постникова «Южнорусское крестьянское хозяйство», Ленин показал умение правильно применять марксистскую теорию к анализу экономических процессов, происходивших в деревне, глубоко и последовательно разоблачить народнический миф о крестьянской общине как зародыше и базе социализма. Статья предназначалась для легальной печати. Поэтому Ленину пришлось воздержаться от формулирования ряда последовательных социально-политических выводов, которые, впрочем, напрашивались сами собой. Отмечая эту особенность своей ранней работы, Владимир Ильич вспоминал потом, что изложенные

¹ М. И. Семенов (М. Блан). Революционная Самара 80—90-х годов. Куйбышев, 1940, стр. 72.

¹ А. А. Беляков. Юность вождя. М., 1958, стр. 97.

в ней положения служили основанием гораздо более важных и гораздо дальше идущих выводов¹.

Благодаря энергичной деятельности Ленина марксистское направление в самарском подполье крепло и ширилось. Народники встречали здесь все более решительный отпор. Социал-демократами Самары была установлена связь с революционным подпольем Казани, Сызрани, Саратова и других поволжских городов.

Таким образом, уже первые литературные опыты и активное участие в самарских кружках выявили незаурядный талант Ленина как теоретика и практика марксизма. Вслед за Федосеевым из Поволжья выдвигалась на общероссийскую арену освободительной борьбы пролетариата новая и более крупная сила — молодой Ленин.

Между тем наступала осень 1893 г. Революционный подъем чувствовался повсюду. И Ленин всей душой стремился вырваться из провинциальной купеческой Самары в Петербург, центр рабочего движения России. Именно здесь, в Петербурге, куда Владимир Ильич прибыл в августе того же года, разворачивались решающие бои с либеральным народничеством и закладывался фундамент марксистской партии российского пролетариата.

* * *

Итак, 80-е годы прошлого века заняли особое место в истории освободительного движения в России допролетарской эпохи. Несмотря на массовые расправы царского самодержавия с революционными силами общества, жизнь брала свое. Прогрессировавший рост капитализма и развертывавшееся на этой базе рабочее движение ограничивали возможности дворянских реакционеров, заставляли их считаться с изменившимися социально-экономическими условиями. Сплошное отступление назад, к эпохе крепостничества, было уже объективно невозможно.

¹ См.: В. И. Ленин. ПСС, т. 1, стр. XX. Статью «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» Ленин предполагал опубликовать в либеральном журнале «Русская мысль», но она была отклонена, как неподходящая к направлению журнала. В письме от 30 мая 1894 г. Ленин сообщал по этому поводу следующее: «Я даже имел наивность посылать ее (т. е. статью. — А. К.) в «Русскую мысль», откуда получил, конечно, отказ: вполне понятно мне это стало, когда я прочитал в № 2 «Русской мысли» статью о Постникове «нашего известного» либерального пошляка Г. В. В. Нужно ведь иметь такое искусство, чтобы совершенно изуродовать прекрасный материал и замазать все факты фразерством» (Ленинский сборник, XXXIII, стр. 17).

Жестко подавляя народолюбцев, царское правительство рассчитывало навсегда покончить с «революционной крамолой». Однако оно просчиталось. На смену демократическому движению разночинной интеллигенции шло более мощное движение пролетариата. Морозовская стачка 1885 г. явилась предвестником массового рабочего движения в России.

Не сумела дворянская реакция 80-х годов приостановить и развитие революционно-освободительной мысли. Напротив, именно в эти тяжелые годы русские революционеры порывают с утопическими теориями народнического социализма и переходят на позиции марксизма. Начался сложный и вместе с тем благотворный процесс смены идеологии в освободительном движении России, приведший к утверждению российской социал-демократии как течения политической мысли.

Марксизм в России рождался в великих муках. На его пути здесь стояли такие труднопреодолимые барьеры, как вековая экономическая отсталость страны и абсолютизм царского самодержавия. В этих условиях русским революционерам предстояло не только воспринять идеи марксизма, но и отстоять их в упорных схватках с народниками, которые проповедывали отжившие формы и методы борьбы.

Пионеры российской социал-демократии во главе с Плехановым развернули активную пропагандистскую деятельность. Приняв на вооружение учение Маркса и Энгельса, они подвергли утопические взгляды и ошибочную тактику народников принципиальной критике. Распространение идей марксизма в России расчищало почву для возникновения и роста социал-демократического движения, способствовало выработке его теоретических и программных принципов. «Социал-демократия, — писал Ленин, — существовала без рабочего движения, переживая, как политическая партия, процесс утробного развития»¹.

Историческое значение первого, или «утробного», периода российской социал-демократии состоит в том, что он создал коренной поворот в развитии революционно-освободительной мысли. С появлением марксизма в России безраздельное господство народниче-

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 180.

ства в освободительном движении кончилось. Социал-демократические кружки и группы идейно подготавливали переход к новому, полетарскому этапу освободительной борьбы. Тем самым был сделан первый шаг навстречу рабочему движению.

Второй, решающий шаг сделали социал-демократы 1894—1898 гг., которые под руководством Ленина развернули борьбу за соединение социализма с рабочим движением в России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возникновение марксизма в России положило начало коренному повороту в развитии русской освободительной мысли. Первые пропагандистские кружки и группы русских марксистов основали социал-демократию как идейное течение, идущее навстречу стихийной борьбе пролетариата.

Однако в 80-е годы теория научного социализма явилась достоянием лишь небольшого круга революционеров. Между тем крутой подъем борьбы рабочего класса, начавшийся с середины следующего десятилетия, выдвинул перед российской социал-демократией новые задачи. Ей предстояло свершить переход от узкой кружковой пропаганды марксизма к массовой агитации среди широких слоев пролетариата, сделать теорию научного социализма руководством для практического действия.

Прежде всего необходимо было завершить идейный разгром народничества, начатый пионерами русского марксизма. Решение этой проблемы имело тем большее значение, чем дальше шел процесс перерождения народничества, его отступления от революционных традиций и методов борьбы. Идеологи либерального народничества (Михайловский, Воронцов, Южаков, Кривенко и др.), пользуясь своим легальным положением, открыто выступали против марксизма и проповедывали свои мелкобуржуазные реформистские идеи и прожекты. Либерально-народническая идеология представляла серьезную опасность, так как процесс расслоения деревни усиливал рост мелкобуржуазного населения в стране. Таким образом, к 90-м годам XIX в. борьба марксизма с народничеством не была закончена. Более того, в силу изменившихся исторических и социально-экономических условий она вступила в более трудную и решающую стадию.

Борьбу против либеральных народников возглавил Владимир Ильич Ленин. В петербургский период своей деятельности (с 1893—1897 гг.) он написал ряд произведений большого научного и политического звучания. К наиболее крупным из них относятся: «По